

Трици Евений

Карина
Княиса

От безвестности
к европейскому
признанию



*Карины
Кнайсль*

*От безвестности
к европейскому
признанию*

*Гриши
Евгений*

*Для детей, у которых есть мечты и которые сделают все,
чтобы их осуществить!*



ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	4
<i>Первая глава</i> НЕЛЮБИМЫЙ СЫН...	7
<i>Вторая глава</i> НА СЛУЖБЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА	23
<i>Третья глава</i> ИМПЕРАТОР И СУЛТАН	41
<i>Четвертая глава</i> ПРИНЦ ЕВГЕНИЙ СТРОИТ ДОМ	63
<i>Пятая глава</i> ЕВГЕНИЙ – ДРУГ ЖИВОТНЫХ	89
РОДОСЛОВНАЯ ПРИНЦА ЕВГЕНИЯ САВОЙСКОГО	104
ГЛОССАРИЙ	106
ОБ АВТОРЕ	110

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Уважаемый читатель,

Благодаря поддержке российско-австрийского Форума ответственности «Сочинский диалог» и стараниям переводчика я могу поделиться с вами захватывающей историей жизни удивительного принца Евгения Савойского! Этот верный друг животных и людей и сегодня может многое нам рассказать. С этой книгой мы совершим настоящее путешествие во времени, переместившись на 300 лет назад. Несмотря на то что эта эпоха давно ушла, судьбы людей, особенно добившихся власти и славы, являют нам примеры того, что остается важным во все времена. Это — характер и упорство в преодолении трудностей назло судьбе. В 19 лет Евгений, «нищий принц», приехал из Парижа в Вену, где ему суждено было стать великим полководцем и самым известным стратегом Европы той поры. Чтобы достичь таких высот, необходимы талант и дисциплина. Евгений обладал и тем, и другим. Помимо этого, он, в отличие от большинства командиров, заботился о своих солдатах.

Он любил искусство и собрал коллекции произведений искусства, представленных сегодня в музеях Вены. Он любил своих животных, которые были для него верными друзьями. Среди них был и лев, который умер в ту же ночь, когда скончался Евгений. Принц брал этого льва с собой на встречи, чтобы поскорее избавиться от нежелательных собеседников. Известные художники по его заказу изображали на холсте его птиц и животных, а он самостоятельно ухаживал за своими питомцами.

Евгению пришлось на себе ощутить, что такое зависть и интриги, ведь у успешных людей всегда есть враги. Вена славилась интригами, и Евгений едва не стал жертвой коварного заговора. Однако благодаря сметливому информатору и своей выдержке ему удалось выйти сухим из воды. Читая о битвах, в которых он участвовал, знакомясь с его письмами к известным людям, которых он с удовольствием приглашал

к себе, с его переживаниями и мечтами о спокойной загородной жизни, понимаешь, что принц Евгений — совершенно особенный человек.

Взрослея, мы ищем примеры для подражания. Кто-то находит их среди спортсменов, кто-то — среди учителей или соседей. Я же всегда любила читать биографии, ведь из них можно узнать, насколько сложной была жизнь известных людей. Работая над этой книгой, я пыталась поставить себя на место «бедного Евгения», которого жизнь часто испытывала на прочность, а также представить себя юным читателем, который как раз находится в поиске примеров для подражания. Возможно, мне удалось сделать Евгения немного ближе к нам. В любом случае я очень многое узнала: о жизни и истории Габсбургов, об османах и войнах, сотрясавших Европу. Пусть эта книга пробудит в вас интерес к истории. Не напрасно римская пословица гласит: «История — учитель жизни».

*Карин Кнайсль,
осень 2019 года.*

A large, stylized number '1' in a light purple color, positioned vertically in the center of the page. It has a sharp, pointed top and a wide, slightly curved base.

Первая глава

НЕЛЮБИМЫЙ СЫН...

НЕЛЮБИМЫЙ СЫН...

Франция — сверхдержава XVIII века

Около 300 лет назад в Европе существовал всего один крупный город — Париж. Остальные города — Вена, Рим или Берлин — считались провинциальными городами, в которых ничего не происходило. Настоящая жизнь кипела в Париже. Франция тогда была развивающейся европейской державой, а Париж — ее центром. Страной правил невероятно самоуверенный король Людовик XIV. Это имя носили 13 королей до него и еще несколько после, пока Францию не потрясла революция. Произошла она потому, что расточительный Людовик XIV оставил после себя огромные долги и довел народ до нищеты. Однако во времена его царствования казалось, что все в полном порядке. Его время называют эпохой абсолютизма. Это значит, что вся власть была сосредоточена в руках короля. Этот французский монарх правил почти как античный римский император или египетский фараон 2000 лет назад. Людовика XIV называли *Le Roi Soleil* — что означало «король-солнце». Он любил удивлять других монархов и своих подданных изысканным и зачастую кичливым образом жизни. Он был солнцем, которое все освещало.

В культуре того времени царила эпоха барокко, когда напоказ выставлялось все самое яркое и роскошное. Тогда было принято кичиться изобилием — полнотой тела или излишествами жизни, и особенно ярко это проявлялось во Франции. О пышных празднествах, которые устраивались для парижской знати, во всей Европе говорили с почтением и восхищением. Париж задавал тон. Это касалось и строительства замков, и музыки, живописи, и, разумеется, моды. В Париже и сегодня находятся известные на весь мир модные дома, а 300 лет назад только этот город диктовал, что является хорошим вкусом. Только здесь узнавали, что «должно быть в гардеробе», как сегодня пишут в модных журналах.

Такой частью одежды были, например, мужские парики, ниспадавшие до самых плеч. Мода на подобный головной убор сейчас может казаться странной, однако в течение нескольких десятилетий именно

парики задавали тон в стиле. Во времена жизни композитора Вольфганга Амадея Моцарта, то есть примерно сотню лет спустя, широкое распространение получила искусственная шевелюра в виде косички, завязанной бархатной лентой. Кроме того, парики стали припудривать, чтобы сделать белыми. Длинные волосы носили не только женщины, но и мужчины, и чем более знатным был человек, тем длиннее они были. Эта традиция присуща многим народам и культурам. Мужчины часто страдали от облысения, и врачи прописывали им в качестве лекарства ядовитую ртуть. От облысения это не спасало, а большинство пациентов и вовсе умирали от такого «лекарства». Поскольку ртуть (нем. *Quecksilber* — «квекзильбер») применялась часто, в языке закрепилось созвучное слово *Quacksalber* — «квакзальбер»), которое означает «шарлатан». До сих пор так называют медиков, использующих сомнительные методы лечения. Когда-то у одного из предков Людовика XIV выпали все волосы, и он решил прикрыть свою лысину париком. И вскоре после этого почти во всех королевских домах Европы стали носить парики из шерсти животных или человеческих волос. На картинах того времени короли, генералы и ученые выглядят в этих длинных париках практически одинаково. С модой всегда так: люди хотят выделиться, но теряются в толпе таких же модников.

Носить подобные парики не разрешалось беднякам, крестьянам, солдатам и ремесленникам. Но они все равно не смогли бы позволить себе такую диковинку. Да и как человек, который доит корову, изготавливает столы, работает в поле или сражается в битвах, вообще мог бы выполнять свою работу в таком головном уборе? Тем, кто носил парики, тоже приходилось нелегко: их мучили вши и блохи, находившие в таких шевелюрах идеальное пристанище. Кроме того, в западных странах, особенно во Франции, не очень-то следили за гигиеной. Вместо того чтобы регулярно мыться водой с мылом, использовали парфюмерию. Некоторым приходилось каждые два часа обильно орошать себя духами, дабы заглушать сильные запахи немытого тела. Кроме того, у многих дурно пахло изо рта из-за гнилых зубов.

Именно в таком мире и родился мальчик, который оказал влияние на эпоху барокко, а также открыл двери в новое время. Звали его Евгений Савойский-Кариньянский. Он происходил из «большого и древне-

го рода», как обычно описывают дворянство, однако судьба не одарила его ни богатством, ни красотой. Но в Евгении дремали таланты, о которых тогда еще никто не знал, и он был очень выносливым. В начале его жизненного пути нельзя было предугадать, что этот неказистый мальчик станет величайшим полководцем своего времени. Мало кто умилялся Евгению, когда он был ребенком, а в юности ему пришлось испытать на себе, насколько жестокими могут быть люди. Но Евгений верил в себя и упорно учился бороться с неудачами. Кроме того, ему посчастливилось найти друзей, у которых он кое-чему научился и которые буквально заменили ему семью. Как известно, семью не выбирают, а вот друзей — очень даже.

Евгений рос в Париже и был приближен к королевскому двору. Его, одного из немногих в числе знатных особ, можно по праву назвать европейцем, ведь человек, говорящий на нескольких языках, может понять и другую культуру. Доказательством этому служит его подпись: Эудженио фон Савой. Имя — итальянское, приставка фон, обозначающая принадлежность к дворянству, — немецкая, а фамилия — французская. Этот невысокий мужчина много раз объехал Европу на своем коне, и все это время он искал лишь одно — будущее пристанище. Он создавал себе дом с помощью картин, животных и книг. Евгений мог увлеченно придавать нужный вид своему любимому участку земли. Об этом можно судить по дворцам, которые он оставил после себя.

В этой книге мы проследим жизненный путь принца Евгения, который появился на свет почти 350 лет назад, попытаемся прожить вместе с ним его бурную жизнь, полную битв, побед и поражений, и понять, что им двигало. Для этого давайте представим, какой была самая могущественная страна того времени — Франция «короля-солнца» Людовика XIV.

Древний род Савойских

Если в XVIII веке вы хотите добиться чего-либо в жизни, то в первую очередь вам нужно стать приближенным парижского королевского двора. Людовик XIV решил покинуть грязный и шумный Париж и перенести свой двор в Версаль, что находится к югу от столицы. В то



Олимпия

время, чтобы добраться до этого города из Парижа, вам бы понадобилось целый день ехать верхом. В Версале королевский двор жил в собственном мире роскоши. Французский королевский двор был в свое время настолько же влиятельным, насколько сегодня влиятельны Вашингтон, Брюссель или Москва. Все в нем вертелось вокруг Людовика, «короля-солнца», который кое-что понимал в политике и с удовольствием отправлял своих солдат воевать, а еще он мог часами заниматься танцами и проводить время за разного рода играми.

Важным советником молодого короля Людовика стал приезжий итальянский кардинал Жюль Мазарен. Он, как и многие переселенцы, решил сменить имя, чтобы оно не звучало необычно на новой родине. Вообще его звали Джулио Мазарини. Из Джулио он превратился в «Жюля», а фамилия Мазарини сменилась на благородную «Мазарен», с носовым «н».

Мазарен привез с собой нескольких племянниц. Одну из них звали Олимпия. Она влилась в жизнь французского королевского двора, будучи маленькой девочкой, и провела юные годы в обществе молодого короля, который сам еще был подростком. До его совершеннолетия государством фактически управляла его мать, Анна Австрийская. Людовик очень привязался к Олимпии, но, когда речь зашла о свадьбе, помешала политика: молодой король не мог взять в жены девушку, происходившую не из самой знатной дворянской семьи.

«Я хочу, чтобы Олимпия входила в число моих приближенных», — упрямо требовал молодой монарх. «Тогда ей нужно стать вашей метрессой», — отвечали члены королевского двора. Во Франции было приемлемо, чтобы у короля, помимо жены, было еще несколько любовниц — так называемых метресс. Все они жили при дворе, и королеве приходилось мириться с существованием нескольких соперниц, при этом производя на свет наследников престола. Однако доверенным лицом короля чаще всего была самая лучшая любовница — фаворитка. Иногда фаворитка влияла на решения монарха больше, чем весь его совет, вместе со всеми дипломатами и генералами. Короли тогда правили так, как считали нужным, часто их решения зависели от настроения, а еще чаще — от того, что нашепчут им их советники, друзья и прежде всего любовницы.

В итоге Олимпия так и не стала королевой Франции, но, несмотря на ее относительно скромное происхождение, ей все же удалось добиться высокого положения в обществе. Она стала женой отца Евгения — Эжена-Мориса Савойского-Кариньянского, который происходил от одного из самых могущественных дворянских домов Европы. Принцы Савойские ведут свой род от лангобардского князя Беренгара, который правил Италией до 966 года. В XVII веке Савойские породнились почти со всеми европейскими династиями. Так где же находится Савойя, от которой произошла их фамилия? Речь идет о прекрасном высокогорном месте, где есть не только горы, но и озера. Располагается оно между Францией и Италией. Жителей этого места называют савоярами. Однако династия Савойских уже долгое время проживала на территории Франции и Испании. Сегодня Савойя, возможно, могла бы быть государством, например, таким как Швейцария. Но этого не произошло. Савойю поделили между собой Франция и Италия.

Свадьбу Олимпии и Эжена-Мориса устроил влиятельный дядя Олимпии, кардинал Жюль Мазарен. Семья Савойских вначале была шокирована такой свадьбой. Объятые ужасом придворные дамы причитали: «О, мой бог!» Полные разочарования мужчины ворчали: «Это невозможно». Но этот брак для Эжена-Мориса Савойского означал карьерный рост. Он обрел возможность занимать высокие военные посты, получил новый титул и стал одним из самых талантливых офицеров французской армии. Олимпия же и дальше находилась в окружении короля и по-прежнему была его любовницей. Ее муж тем временем строил карьеру, в том числе благодаря интересу короля к его жене. Это были сложные отношения, но Париж всегда был непростым, ведь здесь постоянно смешивали любовь с политикой.

Олимпия обладала южным темпераментом, была жизнерадостной, любила шумные балы и абсолютно не считала денег, а ее муж был настоящим солдатом. «Мужественный и хладнокровный», — говорили о нем товарищи, которые высоко ценили его. Эти черты характера передались и его сыну Евгению. Несмотря на не очень хорошие отношения между супругами, у них родилось семеро детей. 18 октября 1663 года у них родился пятый сын, которому дали имя отца — Евгений. В раннем детстве он был настолько болезненным, что врачи

говорили: «Судя по виду этого ребенка, он не доживет до старости». Детская смертность была тогда ужасающе высокой. Порой женщина могла произвести на свет десять детей, а до зрелости из них доживали лишь двое или трое. К ранней смерти приводили болезни, скудное питание, тяжелые условия жизни и плохая медицина. Однако Евгений оказался выносливым и очень сильным. «Тот дольше проживет, кому сказали, что он умрет», — эта поговорка относилась ко многим, у кого не было радужных перспектив и кому приходилось всего добиваться самостоятельно. И Евгений был именно таким. Позже, уже будучи солдатом, он много раз бывал ранен, но дожил до 72 лет. Но тогда никто, ни врачи, ни семья, не могли этого предвидеть.

Интриги, травля и злые языки

Когда Евгению исполнилось девять, от сильной лихорадки в полевом госпитале умер его отец. Это стало тяжелым ударом для семьи, и прежде всего для Евгения и его братьев, восхищавшихся своим отцом даже в те моменты, когда он не был «любящим папочкой», который окружал их заботой дома. Они хотели быть солдатами, как он, и командовать войском в сражениях. Вскоре последовал еще один удар судьбы: Олимпию обвинили в колдовстве. Тогда это было тяжким обвинением, которое во многих случаях после суда над ведьмой вело напрямиком на костер. Одна известная парижская отравительница, которая помогала разрешать семейные споры при помощи своих ядов, назвала Олимпию своей клиенткой. В близком кругу короля уже давно разгорался конфликт: монарх нашел себе новых фавориток. Олимпия жаждала мести и устраивала королю, который был ее другом детства и любовником, сцены ревности.

Можно было долго пользоваться расположением «короля-солнца», но можно было и потерять его в один момент и утратить тем самым возможность греться в его лучах. Именно это и произошло с Олимпией. Несмотря на обвинения в колдовстве и приготовлении ядов, ее не заключили под стражу и не казнили, она была изгнана с королевского двора. Жизнерадостную итальянку сильно оскорбили, забрав прямо со званого вечера, то есть большой вечеринки, которые она так любила, и изгнали из Франции. Насколько правдивыми были такие обвине-



Принц Евгений в 9-летнем возрасте

ния, сказать сложно. Но Евгений понял одно: интриги могут сильно усложнить жизнь. Во все времена слухи о людях, особенно успешных, распространялись очень быстро. Сегодня же делать это гораздо проще, ведь раньше сплетни передавали лишь у деревенского колодца или при дворе, а теперь ложь и интриги распространяются через Интернет куда быстрее. Если кому-то слухи усложняют жизнь, то это называется «травлей». И Евгению это понятие было очень хорошо знакомо. Если бы у его тети Елизаветы Шарлотты Пфальцской был смартфон, ее сообщения в твиттере ежедневно облетали бы весь Интернет. Хоть смартфона у нее и не было, она писала множество гневных писем с резкими высказываниями. Происходило это из-за того, что у благородной дамы была достаточно скучная жизнь. В своих письмах она обвиняла Олимпию в том, что та недостаточно хорошо заботилась о детях. Пятерых мальчиков и двух девочек растила в основном бабушка. После изгнания Олимпии ей самой пришлось ухаживать за детьми, которые не могли позаботиться о себе самостоятельно. Малыши переходили из одной семьи в другую, и часто у них создавалось ощущение, что они никому не нужны. Вот что тетя Елизавета Шарлотта писала о Евгении: «Он был ничтожным, запущенным, грязным и безнадежным мальчишкой».

Будучи пятым ребенком в семье, он должен был стать проповедником (во Франции их называли аббатами), поскольку в армии могли служить лишь его старшие братья. Евгению было 15, когда священник постриг его в монахи. Вот как выглядела эта «стрижка»: посреди головы выстригалась лысина, а вокруг нее оставляли полоску волос. Это было очень некрасиво. Он, неуклюже спотыкаясь, ходил по замку в рясе, которую постоянно пачкал и в которой зачастую путался. Бежать в ней едва ли было возможно. Над ним смеялись за его неловкость и рост (он был самым низкорослым из всех). Евгений так и не вырос. Его рост и в зрелом возрасте едва доходил до 154 сантиметров.

Бунт маленького аббата

«Маленький аббат, поймай меня! Ты не сможешь! Болван!» — дразнили его другие дети, играя с ним. Пока остальные мальчики уже планировали свои будущие героические сражения, играя

с оловянными солдатиками, деревянными мечами и скача на лошадках-качалках, маленького аббата заставляли изучать Библию. Однако ему удавалось втайне от всех читать истории об Александре Македонском, которого он считал своим кумиром. Евгений был очень любознательным, а любознательность — это тяга к новым знаниям о жизни, об истории, которая помогает строить свое будущее. Он многому учился сам, читая и слушая. Он стал тренировать свое хилое тело. Иногда делал это сам, иногда — с помощью своего друга и двоюродного брата Луи Армана принца де Конти, который женился на внебрачной дочери Людовика XIV. Конти не понаслышке знал обо всех слабостях своего тестя, «короля-солнца», и относился к нему с некоторым пренебрежением. Конти сильно отличался от многих родственников и умом, и характером. Спустя некоторое время у них с Евгением стала завязываться крепкая дружба.

Подростки вместе занимались верховой ездой и фехтованием. Это традиционные дисциплины дворянского воспитания, наряду с плаванием и охотой. Умение держаться в седле и фехтовать было обязательным для каждого, кто хотел служить в армии. Кроме того, оно учило концентрации внимания. Конти требовал от молодого савояра, чтобы тот занимался еще больше: «Сделай из себя что-нибудь, дорогой друг, ведь у тебя есть все для этого». И Евгений стал зубрить военную историю, читать о боевых походах и об оружии. Он впитывал в себя все, что попадалось на глаза. Именно тогда у него зародилась любовь к книгам. Читая, он погружался в мечтания, мысленно путешествовал по миру, проходя сквозь эпохи. Он представлял себе Древнюю Грецию и рыцарские турниры Средневековья.

Евгений стал настоящим книголюбом, и эта страсть все сильнее разгоралась в нем в течение жизни. Двумя его родными языками были французский и итальянский; он также выучил классическую латынь, хорошо говорил по-немецки, неплохо знал английский. Знание последнего для того времени было в диковинку, поскольку на английском разговаривали исключительно англичане, а их острова находились далеко. Английский не был языком мирового общения, знание которого обязательно, если хочешь построить карьеру. Тогда, как раз напротив, вполне хватало французского языка.

Когда Евгению исполнилось 19 лет, он принял решение, о котором тут же сообщил своей бабушке: «Я не хочу быть священником и провести остаток жизни в церкви. Я хочу стать славным воином». После такого заявления старая женщина выставила внука за дверь. Взбунтовавшийся Евгений оказался на улице в чем был. Он стал нищим принцем без крыши над головой: ему приходилось одалживать деньги у друзей, которые он потом отдаст до последнего пфеннига.

Конти хотел помочь отчаявшемуся другу и устроил для него аудиенцию (официальный прием) у своего тестя — «короля-солнца». Евгений хотел служить в армии и скромно сообщил о своих намерениях: «Ваше Величество, прошу Вас зачислить меня в одну из рот французской армии». (Рота состоит из нескольких десятков человек, а полк, куда мечтали попасть дворяне его уровня, из многих рот.) Король отказал ему. Бытует анекдот, что самовлюбленный король, для которого очень много значила внешность, с отвращением ответил молодому человеку невысокого роста с острым подбородком и непокорным взглядом: «Я не хочу видеть в армии Франции такого ужасного солдата». Быть может, он отказал Евгению потому, что ненавидел его мать Олимпию.

После такого унижения друзья разработали план тайного побега, поскольку примерно в это время гонцы принесли в Париж весть о том, что Османская империя готовится напасть на Вену. Османы тогда захватили большую часть Ближнего и Среднего Востока и Центральной Европы. Они были противниками династии Габсбургов. Для борьбы с османами созывали готовых сражаться молодых людей и формировали из них воинские части. Вот что происходило летом 1683 года: два друга, одетые в женскую одежду, сбежали от могущественного французского короля на восток и перешли Рейн — реку, отделяющую Францию от империи Габсбургов. Евгений взял с собой отцовскую шпагу, которая досталась ему в наследство.

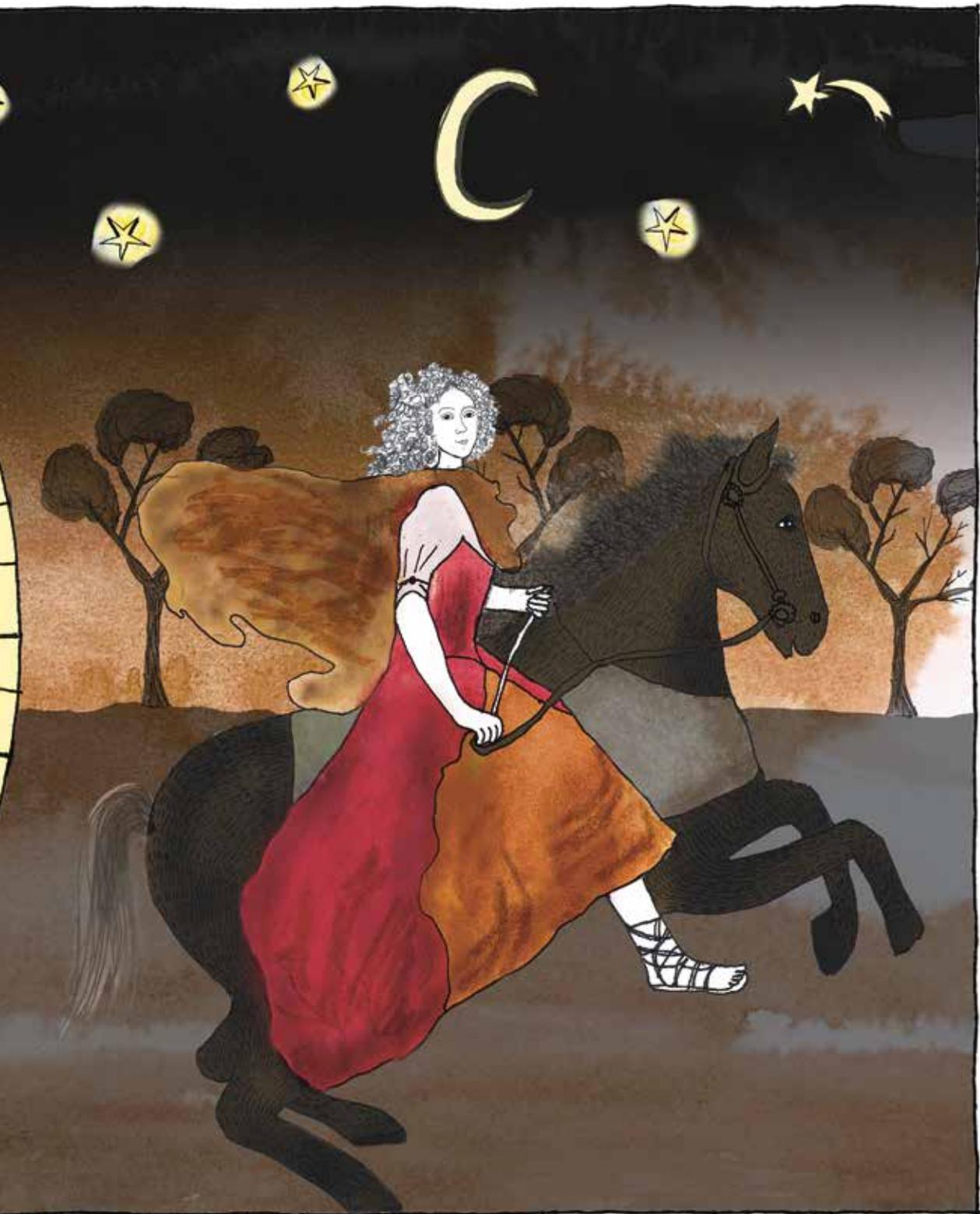


Она была слишком велика для него. У него не было ничего, кроме этой шпаги и прощального письма матери, которая хоть и критиковала его план, но дала ему несколько рекомендательных писем для влиятельных людей при дворе Габсбургов.

Король Людовик XIV был в бешенстве, когда узнал об этом побеге. Возможно, он чувствовал, что еще услышит о Евгении Савойском. Говорят, после встречи с принцем он сказал одному из придворных, что вились вокруг короля в Версале: «Думаю, я совершил самую большую глупость в своей жизни». И он был прав: через несколько лет Евгений поведет армию Габсбургов на Францию и одержит победу в этой войне. Но пока наш молодой герой пытался преодолеть пыльные дороги, даже не догадываясь о своем славном будущем.







A large, light-colored, stylized number '2' is positioned in the background, spanning most of the page. It has a thick, rounded stroke and a decorative flourish at the top and bottom.

Вторая глава

НА СЛУЖБЕ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА

НА СЛУЖБЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

В армию — добровольцем

Бегство двух друзей длилось недолго, так как люди короля Франции настигли их во Франкфурте. Конти сказали, что если он не вернется домой, то лишится права на огромное наследство своей семьи, а въезд во Францию ему будет запрещен навсегда. Молодой человек сдался. Евгению же терять было нечего, поскольку у него ничего и не было. Его отец умер, а мать и без того была изгнанницей. Нет худа без добра, ведь одинокому человеку не нужно учитывать чьи интересы. Он твердо решил взять жизнь в свои руки и отправиться покорять новые вершины. Конти обнял его на прощание и скрепя сердце сказал: «Не падай духом, мой друг. Возьми это кольцо и мешочек золотых монет. Это поможет тебе в первое время».

Дальше Евгений отправился в одиночку. Хотя в горле у него стоял ком, на слезы не было ни времени, ни сил. В последние годы Конти стал для него настоящим другом и братом, которому он был безмерно благодарен за важные жизненные советы. Прощальный подарок друга помог ему остаться «на плаву» в последующие месяцы. Ему удалось продать ценное кольцо, а на вырученные деньги он купил овес для своего коня и еду для себя. Его целью была аудиенция у императора, и он упорно скакал к своей цели по немецким землям. Он старался пережить полуденный зной, но все же был изможден и весь покрыт пылью, однако его направляли жажда деятельности и надежда.

Ехать в Вену ему было все же не нужно, поскольку императорский двор сбежал оттуда из-за приближавшихся войск династии Османов. Теперь город находился в осаде. За 150 лет до этого османам уже удалось окружить Вену, но тогда из-за сильных морозов им пришлось отступить. В этот раз исламская Османская империя поставила себе целью в любом случае захватить Вену, так же как были захвачены Будапешт, Белград и другие европейские города. Жителям Вены в очередной раз пришлось бороться за выживание голыми руками, с пу-

стыми желудками и натянутыми как струна нервами. Мужчины рыли траншеи и рвы для тайного подвоза продуктов, а женщинам приходилось готовить еду из того, что осталось. Командовал обороной осажденного города полководец Эрнст Рюдигер фон Штаремберг. Вместе со своими солдатами из разрозненных воинских соединений он сделал невозможное, чтобы удержать город и внушить людям непоколебимую веру в победу, чтобы они не сдавались и не чувствовали себя беспомощными во время осады. Многие были очень злы на императора, который сбежал вместе со своей семьей и свитой.

«У нас есть император, только когда в стране все хорошо», — кричали вслед императорской карете отчаявшиеся крестьяне. После бегства знать осела в Пассау. Здесь казалось, что война где-то далеко, и страха перед османами не было. Пассау — это другой мир. Этот старинный баварский город также называют городом трех рек, так как здесь пересекаются реки Дунай, Инн и Ильц. Если Пассау не смоет многочисленными наводнениями, то город предстанет сегодня перед своими гостями роскошной картиной из пестрых домов и прекрасных площадей с фонтанами и скульптурами. Однако летом 1683 года этот город был пристанищем изгнанников, авантюристов, шарлатанов и уличных торговцев, искавших наживы.

Именно сюда сначала прибыли Его Величество император Священной Римской империи германской нации Леопольд I со своей семьей и советниками. Евгений твердо решил поговорить с императором и попросить взять его на службу. Другой причиной отправиться на войну для Евгения стала смерть его брата Луи, который был смертельно ранен в бою с войсками Османской империи. Евгений хотел делать то же, что делали его отец, брат и большая часть предков: сражаться с оружием в руках на поле битвы. Как и во многих старинных родах, в семье Савойских служба в армии была традицией.

Дворянский титул в большинстве случаев тогда присваивали за особые заслуги, например за отвагу. А ее лучше всего можно было проявить на поле боя. Именно так из простых солдат получались полководцы, которые затем, становясь аристократами, продвигались и дальше. Благодаря победоносным битвам полководец получал все больше славы и земель и приумножал свое богатство. Для молодых людей

военная служба тогда попросту была возможностью построить карьеру независимо от своего происхождения.

Евгению было уже почти 20 лет, когда он решил любой ценой отправиться на войну. В этом возрасте люди часто рискуют. Многие юноши не принимают во внимание опасность остаться калекой или вообще погибнуть. Гораздо больше молодых людей увлекает возможность стать частью чего-то большего — идеи или дела. Летом 1683 года вместе с жаждущими битвы молодыми мужчинами, которые устремились в Вену практически со всех уголков Европы, дабы поучаствовать в сражениях с османами, туда же потянулись и искатели приключений, которые хотели, ничего не теряя, но многое приобретая, проверить, насколько крепок их дух.

Скинув монашеские одежды и сбежав от напряженной атмосферы дома, в котором жила его вечно недовольная бабушка, Евгений сгорал от нетерпения и хотел поскорее ринуться в бой — так же, как делали его кумиры из книг, которые он тайно читал. Несмотря на жесткий отказ, полученный от короля Франции, он вновь решил попытаться счастья и благодаря рекомендациям своих дальних родственников получил аудиенцию у императора Леопольда. Взволнованный, но полный решимости вступить в ряды императорской армии, Евгений вошел в комнату, в которой должна была состояться аудиенция, или, проще говоря, собеседование молодого кандидата. Леопольд оказался простым и набожным человеком. Император, казалось, был полной противоположностью «короля-солнца» Людовика. Французский монарх имел характер победителя, любил демонстрировать свое превосходство, и Евгению пришлось ощутить это на себе. Теперь же он предстал перед изможденным человеком, который олицетворял не власть, а беспомощность. В наспех приготовленной для аудиенции комнате сидел, погруженный в свои мысли, Леопольд. Каждое жаркое лето он страдал от того, что его голова потела под париком.

Почти в каждой семье есть свои наследственные внешние особенности. В случае Габсбургов — это сильно выпяченная нижняя губа, вывернутая наружу. Эта черта отчетливо видна на портретах Леопольда того времени, хотя художники всегда старались расположить свою модель под правильным углом к свету.

Как и практически все его предки и потомки, этот император был правоверным католиком, убежденным, что только его вера истинна и Бог ему поможет. Вместо того чтобы планировать битвы и выделять деньги на армию, император предпочитал смиренно молиться и ждать чуда. «Бог Отец ниспошлет нам чудо», — часто повторял он. Чудо — это очень старое слово.

Склонясь в глубоком поклоне перед императором, Евгений сказал себе под нос: «Этот сломленный человек и есть император и могущественный глава дома Габсбургов?» Возможно, Леопольд тоже спрашивал себя, может ли этот низкорослый человек принести пользу в предстоящих тяжелых сражениях? Времени на раздумья у медлительного императора Леопольда не было, ему нужно было быть благодарным всем добровольцам, вступающим в его армию. Так или иначе, Евгений собрал в кулак все свое мужество и сделал то, что отныне будет делать снова и снова, а именно — перешел от слов к делу. Переборов волнение, он твердым голосом прочел свое прошение, написанное на латыни. Латынь тогда была языком международного делового общения, как сейчас английский. Перевод этого прошения звучал бы примерно так: «Всемиловитейший император, я заверяю Вас в своей абсолютной верности Вам, а также в том, что приложу все свои силы и, если потребуется, до последней капли крови буду сражаться за Ваше Императорское Величество и во славу Вашего великого дома».

Император выслушал его дружелюбно и благожелательно принял во внимание слова Евгения о том, что у него, к сожалению, еще нет никакого военного опыта, а также о том, что он получил отказ на аудиенции у французского короля. Усталому императору понравилось то, насколько честно Евгений рассказывал о своей жизни. Монарху часто приходилось сталкиваться с кандидатами, живописующими свои фантастические достижения так, как торговец на рынке рассказывал бы о своем товаре, чтобы его купили. Но когда доходило до дела, оказывалось, что эти сказочники мало что могут. Здесь же все было иначе. Леопольду была симпатична скромность Евгения, сочетавшаяся с решительностью, и поэтому он решил принять молодого человека на службу. «Мы не можем дать Вам в командование полк, поскольку все руководящие посты уже заняты, но Вы можете записаться в стаже-

ры к Карлу Лотарингскому», — пробормотал император, оттопырив и так выпяченную нижнюю губу, и улыбнулся Евгению из-под своего огромного парика. Эта улыбка стала для молодого человека знаком одобрения. Евгений будто бы проснулся. Он попрощался, низко поклонившись императору и сказав: «Благодарю Вас, Ваше Величество». Именно эта особенная встреча изменит его жизнь и историю Европы. В этот жаркий летний день в Пассау начался военный и политический путь гения. Именно благодаря талантам этого человека Австрия станет в последующие столетия ведущей державой, превратившись в Австро-Венгерскую империю. Однако тогда казалось, что империя Габсбургов буквально висит на волоске, поскольку она постоянно находилась в состоянии войны и испытывала нехватку денег. Люди были измучены нуждой, чумой и ежедневной борьбой за выживание.

Империя Габсбургов под ударом

Священная Римская империя германской нации, несмотря на свое громкое название, была лоскутным одеялом из графств и герцогств, раздираемых войнами на границах и междоусобицами. Империя была основана королем франков Карлом Великим, которого в 800 году папа римский сделал императором. Карл Великий стал первым императором со времен падения Римской империи в 476 году. Вскоре после смерти Карла новая империя разделилась на три части: слева от Рейна образовалась Франция, справа от Рейна — Германия, а между ними небольшой клочок земли — Лотарингия. В то время как Франция стала развиваться самостоятельно, оставшиеся части создали свою «империю», как ее называли. Последующим правящим династиям удавалось более или менее успешно удерживать ее от распада. Императора выбирала группа князей, которых называли курфюрстами. К тому моменту, в течение уже почти 400 лет императорами постоянно становились Габсбурги. Они стали самой могущественной династией в Европе.

Однако из-за Тридцатилетней войны империя Габсбургов пришла в упадок. В этой войне погибла половина населения Европы. Как и большинство войн, эта война закончилась тогда, когда все стороны были совсем обескровлены и наконец решили сесть за стол перегово-

ров, чтобы выработать условия мира, поскольку на поле битвы решить уже ничего не получалось. В 1648 году в Вестфалии был подписан большой мирный договор. Вестфальский мир и сегодня в какой-то мере определяет международные отношения. Благодаря ему в Европе появились отдельные страны, которые теперь должны были общаться друг с другом на равных. Это называется суверенитетом. Одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого.

Когда-то могущественная империя распалась на множество новых небольших государств, которые, с одной стороны, по-прежнему подчинялись императорскому двору, а с другой — вели собственную политику. Несмотря на внушительный титул императора Священной Римской империи германской нации, правитель толком не мог навести порядок в империи. Императору приходилось надеяться на благосклонность, а еще чаще — на деньги других, более мелких правителей. Раздробленность, столетиями определявшая уклад жизни в Европе, влияла на политические процессы и в какой-то мере продолжает влиять сегодня.

Этой империей, состоявшей из разных народов и культур, управляли Габсбурги. Они назначали императора, а их резиденцией была Вена. Габсбурги не были ни славными воинами, ни хорошими торговцами, как, например, британцы или голландцы, неустанно ходившие в морские походы. Их талантом было заключать выгодные браки. Благодаря этому изначально небольшие владения вокруг Вены были расширены. Во времена правления Карла V в XVI веке империя Габсбургов разрослась прямо-таки до гигантских масштабов. С Испанией, которая вошла в состав империи Габсбургов благодаря одной из свадеб, эта династия также смогла управлять недавно открытой Америкой, которую контролировали испанские завоеватели. Карл V мог с уверенностью сказать: «Над моей империей никогда не заходит солнце», ведь она простиралась от Центральной Европы до Испании, а оттуда, через Атлантику, до самой Южной Америки.

Однако 200 лет спустя того могущества и богатства уже не было. Более того, на континенте прогремело несколько религиозных войн, которые привели к катастрофе. Габсбурги были яркими католиками и прикладывали все силы к тому, чтобы вернуть людей, решивших перейти в новую конфессию — протестантство, обратно в католицизм.

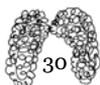
И часто это происходило насильно. В действительности дело было не только в самой религии: на кону стояли власть и влияние. Многие дворяне обратились в протестантство, то есть стали евангелистами. Они меняли религию не только из-за проблем внутри католической церкви, в которой папы, погрязшие в коррупции, обогащали свои семьи, а еще и потому, что видели в новой вере возможность ослабить влияние императора. Однако страдали от этого по большей части простые люди, которые из-за смуты теряли все, что у них было. Люди страстно желали вести достойную жизнь, возделывать поля и радоваться рождению детей, хорошему урожаю и прибавлению в стаде. Но политическая ситуация перечеркивала их планы. Казалось, что войны не заканчиваются, а просто одна война перетекает в другую. Едва закончилась страшная Тридцатилетняя война, как начались войны с Османской империей.

Зачастую протестанты лучше относились к мусульманам-османам, чем к католикам из своей империи, поскольку мусульмане могли свободно следовать своей религии. Свобода вероисповедания и благосостояние, достигнутое благодаря торговле, — вот две из многих причин, почему османам удавалось в течение многих столетий сохранять свою империю, простиравшуюся от Северной Африки через Азию до самой Европы. В империи Габсбургов же от многих свободомыслящих и порядочных людей просто отвернулись. Те уезжали в Америку или в какое-либо немецкое княжество, прежде всего в открытую для всего мира Пруссию, где существовала свобода вероисповедания.

Умных людей не хватало. Но Австрию спас поток искателей приключений, приехавших в империю попытать счастья, среди которых было множество талантливых людей. Одним из них был принц Евгений, которому теперь нужно было полностью отдаться служению дому Габсбургов и Австрии.

Войны солдата Евгения

Война началась для Евгения с Венской битвы 12 сентября 1683 года. Об этом сражении написано множество рассказов, стихов и песен. Для солдат же это была лишь одна битва из множества других. Скопление



полков из Польши, Баварии и других стран представляло собой настоящий карнавал, где смешались языки и военные мундиры.

Для нашего молодого героя эта битва стала первой в жизни. Ее с уверенностью можно считать и самой важной. Нам едва ли суждено понять, что для него значила суeta войны с фыркающими конями, пестрыми знаменами полков, длинными армейскими штыками и рядами пехотинцев. Молодой принц чувствовал себя как рыба в воде. Теперь он был близок к своей мечте. Он только добрался до Вены, и ему захотелось взглянуть на город, который находился за линией фронта.

Вена была небольшим городом, окруженным городскими стенами и рвами. В ней не было всего того парижского великолепия, в котором вырос Евгений. Между тем он, всмотревшись настолько далеко, насколько позволяло зрение, увидел огромный палаточный лагерь османов. Султан собрал мощную армию, чтобы предпринять новую попытку набега и захвата Вены.

Словно смерч, молодой сорвиголова понесся на своем коне вниз с горы и, подняв слишком большую для его роста шпагу, кинул громкий боевой клич другим воинам, дабы придать им — и самому себе — храбрости. «Евгений сражается, как маленький дьявол», — говорили его сослуживцы. Для османского войска, окружившего Вену, нападение из леса стало настоящей неожиданностью. Они выстроили свои войска плечом к плечу. Они были единым целым — стеной из людей и коней, которая стояла вокруг Вены, однако под напором атакующих войска в задних рядах начались беспорядки, и османские войска обратились в бегство. Они оставили свои палатки, большой склад оружия и боеприпасов, а также сокровища великого визиря. Османские солдаты взяли с собой во время отступления лишь то, что могли унести в руках. Для привыкшей к победам Османской империи это поражение стало катастрофой. Никогда прежде с ними такого не происходило. В Константинополе, сегодняшнем Стамбуле, столице Османской империи, это известие повергло всех в шок. Государственный совет, который называли «диваном», состоявший из султана и его министров, постановил: «Полководец, виновный в этом, без сомнения, самом позорном поражении из всех, заплатит за него своей жизнью». Султан приказал отослать этому полководцу шелковую веревку, чтобы слуга задушил его.

А для победоносных войск в Вене тем временем это сражение обернулось настоящим триумфом. Они устроили грандиозный пир в честь победы. Евгения наградили за мужество, проявленное в бою. Его командир герцог Лотарингский подарил ему, кроме прочего, пару золотых шпор. Положение молодого принца в обществе менялось в лучшую сторону быстро и ощутимо. Евгений хотел добить османов. Он побеждал в фехтовании своих товарищей, которые, как часто происходило в больших дворянских семьях со множеством ветвей, были его дальними родственниками. «Мой милый кузен», — называл его Макс Эмануэль Баварский. Мнение этого влиятельного князя стало самым важным для императора, когда обсуждался вопрос, можно ли доверить Евгению командование полком. В середине декабря 1683 года на это было дано согласие. Всего за четыре месяца нищий принц, в отчаянии бежавший из Парижа, только чтобы не стать монахом, и бедняк, осмелившийся предстать перед императором, стал военачальником.

Евгений и его полк

Радость от назначения командиром полка, однако, быстро сменилась разочарованием, поскольку сам полк находился в ужасающем состоянии. От него осталось всего несколько сотен человек, которые не получали жалованья, даже не имели обмундирования и обуви. Евгению пришлось искать средства, чтобы снарядить и вооружить своих людей. «Каждый солдат полка Савойского должен получить униформу и крепкую обувь», — сообщил новоиспеченный командир своим удивленным подчиненным. У них еще никогда не было настолько решительного и практичного командира. Они всегда считали нормальным, что ими командуют избалованные молодые графы, гораздо больше заботящиеся о выездах на охоту, нежели о людях. Поэтому дела в армии шли скверно. Боевой дух в армии отсутствовал. Под командованием маленького принца из Савойи в полку начались изменения.

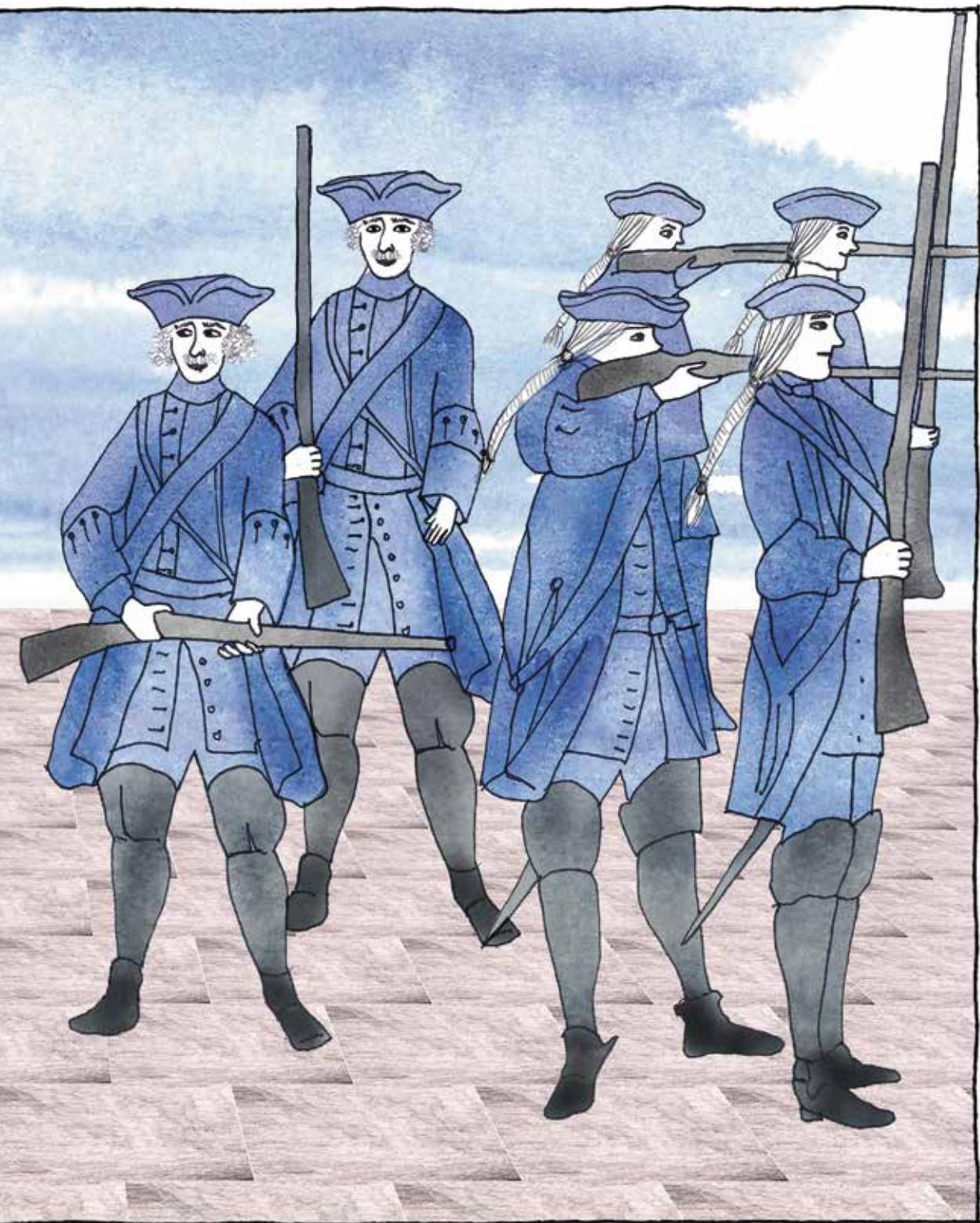
Свою униформу Евгений решил сшить из монашеского одеяния, а именно — из монашеской рясы ордена капуцинов. Возможно, это была та самая ряса, которую он носил в детстве. Это был простой коричневый мундир. Он часто экономил на себе, но у солдат было все

необходимое. Он добыл для них жалованье, снаряжение, боеприпасы и многое другое. И они, как и полагается, полностью его поддерживали, даже тогда, когда ему точно предстояло понести наказание. Для него были важны дисциплина и лояльность, то есть преданность полку и императору. Он делал то, что требовал от других, подавая личный пример.

И делал это Евгений убедительно, за что его особенно любили солдаты. Молва о нем разнеслась быстро, и спустя некоторое время к нему потянулись толпы отважных молодых людей, которые хотели служить еще никому не известному Эудженио фон Саваю. Его имя, составленное из трех языков, само по себе являло особый европейский дух. И случай Евгения был не единичным. До конца XIX века поступить на службу в армию другой страны было гораздо проще, чем сегодня, несмотря на то что сейчас мы говорим об открытости мира. И сегодня никто не может так просто стать в другой стране могущественным политиком благодаря лишь своим достижениям. В начале же XVIII столетия это было возможно, поскольку тогда в первую очередь ценился талант, а происхождение было не так уж и важно. За свою жизнь Евгений из полководца превратится в дипломата и влиятельнейшего политика, важнее которого будет только император. Но этот путь был тернист. Евгений никогда не сдавался. Он всегда выполнял свою работу, находил решения сложных проблем и часто не спал ночами из-за раздумий и планов.

Основной задачей молодого полководца была подготовка к военному походу. Он как-то сказал: «Чтобы вести войны, нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги». От правителей в Вене ничего ждать не стоило, потому что у самого императора часто не было денег, так что на помощь пришел организаторский талант Евгения. Было понятно, что солдаты пойдут на войну, только если им регулярно будет выплачиваться жалованье. Евгений позаботился обо всем, и в первую очередь о важнейшей части военного планирования: о здоровье лошадей. Без этих терпеливых и сильных животных нельзя было вступать в битву. Они несли на себе кавалерию, то есть своих наездников, позволяли преодолевать большие расстояния, и только благодаря лошадям могли нормально действовать гонцы и разведчики. Но лошадям тоже нужна была «одежда», то есть подходящие седло и узда, хорошие





подковы и ежедневное питание — овес и сено. Вскоре под командованием Евгения находилось уже 60 тысяч человек и тысячи лошадей. Он организовал питание и набрал дополнительный персонал, начиная с поваров и заканчивая носильщиками.

Он часто платил жалованье солдатам из своего кармана, влезая в долги, поскольку императорский двор отвечал на его письма редко. Происходило это из-за того, что некоторые служащие двора зевали, глядя на стопку писем, и не спешили разбирать почту. Да и люди при императорском дворе больше интересовались оперой, а практические вопросы едва ли имели для них значение. Но Евгений писал, просил, требовал необходимого для своих храбрых солдат, а в некоторых письмах даже угрожал. Он тщательно готовил свои войска и себя к войне и всегда старался подбодрить людей. Эта черта обычно называется харизмой. Это слово пришло из греческого языка и означает «влияние» и «авторитет». Харизматичный принц Евгений научился сохранять спокойствие даже в самой беспокойной ситуации, концентрироваться на главном и внушать каждому воину уверенность в его нужности.

Перед битвой, во время и после нее Евгений как командир всегда был рядом со своими людьми. Как опытный всадник телом и душой сливается со своей лошастью, этот одаренный командир всегда находился в контакте с людьми, которые доверили ему свою жизнь. Он умел создать общее напряжение и настроить людей на победу в ужасной битве. Он лично объезжал шеренги и приветствовал не только высших офицеров, но и простых солдат, неустанно повторяя: «Я такой же солдат, как и вы!»

Часто полководцы стояли на возвышенности вдалеке от сражения и наблюдали за боем в подзорную трубу, а Евгений бросался в самую гущу боя. Он всегда был впереди всех и в общей сложности за свою жизнь получил около 20 ранений. Любая инфекция могла привести к быстрой смерти, ведь антибиотиков тогда еще не было. Так, Евгений чудом выжил после попадания пули в колено и стрелы в плечо.

Он никогда не ложился в лазарет. После очередной победы собственноручно писал из полевого лагеря отчет для императора, в котором часто можно было прочесть следующее: «Благодаря храбрости солдат и офицеров мы победили. Благодаря предоставленной мне

возможности командовать этой армией я могу предоставить Его Величеству нижеследующий отчет...»

Вечерами у костра его солдаты пересказывали истории, свидетелями которых они становились или слышали о них. «Помните, как принца сбили с лошади, и он сменил ее, чтобы тут же ринуться в бой, как будто ничего не произошло?» — все кивают. Некоторые из них даже участвовали в битве с османами в Венгрии и видели невозможное своими глазами. «Насколько безрассудно смел был наш принц: он застал врасплох французов под Турином, перейдя Альпы по узкой тропе с тысячами солдат, лошадей и быков, которые тащили пушки», — рассказывал солдат, который уже много лет служил Евгению. До него такое смог совершить лишь Ганнибал 2000 лет назад, который перешел Альпы с тысячами солдат и слонами, застав врасплох римлян. Евгений всегда изучал врага и мог внезапно атаковать даже превосходящие силы противника. Однако он никогда не принимал решений, способных привести к безвыходной ситуации. Именно так поступил Наполеон примерно 100 лет спустя, приняв абсолютно безрассудное решение о походе на Россию зимой без постоянного снабжения, приведшее к гибели сотен тысяч людей в русской степи.

Как велись войны: тогда и сейчас

«Солдаты! Несмотря на превосходящие силы противника, благодаря нашей дисциплине мы сможем одолеть его» — так звучал девиз Евгения, который он вновь и вновь доводил до солдат и офицеров. Он отдавал четкие и предсказуемые приказы, в основе которых всегда лежали однозначные указания, формулируемые простым и понятным языком. Таким образом ему удалось существенно улучшить состояние армии и увеличить ее мощь. Каждое подразделение выполняло свои боевые задачи. Поэтому в случае отрыва флангов друг от друга каждый воин четко понимал, что ему нужно делать. Это было решающим моментом в пылу битвы, когда воины сражались один на один, когда пехотинцы смешивались с кавалерией.

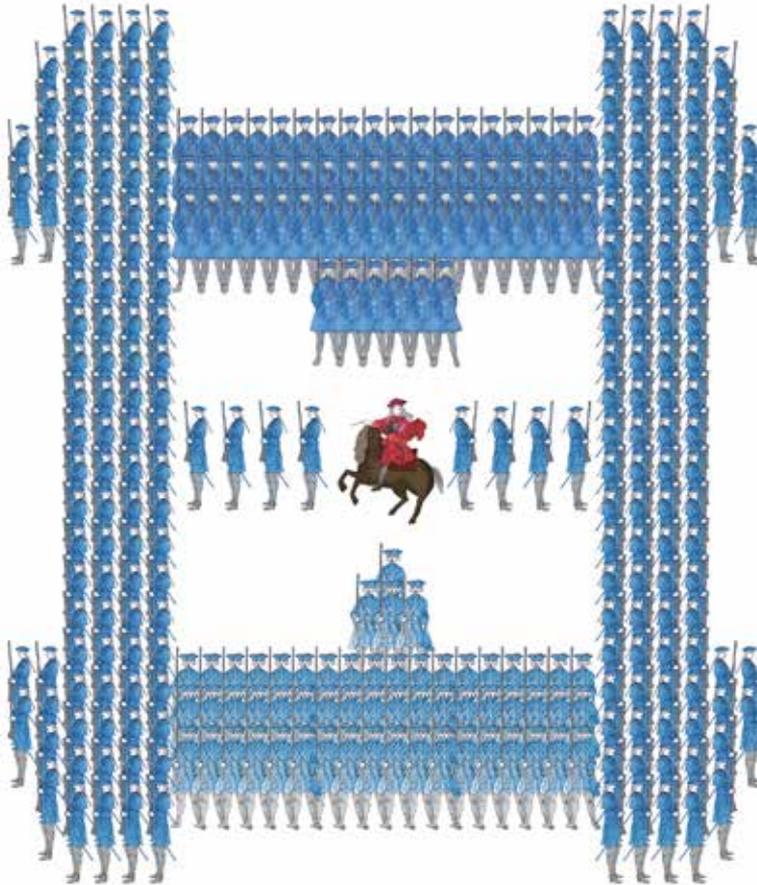
Основой таких битв был жестокий ближний бой, позволявший каждому почувствовать безумство войны. Благодаря тому что Евгений

познал за свою жизнь все смыслы слова «война», перед его глазами постоянно стояли образы покалеченных людей и лошадей, ему слышались их крики и стоны, он понял, что вести войну нужно лишь во имя мира. Евгений никогда не был тем, кто мог разжечь войну, в отличие от некоторых политиков, которые просто-напросто не понимали, о чем говорят. Развязав войну, политики на нее не идут. Воевать идут солдаты. А солдаты не начинают войн.

Когда человек сталкивается со всей мерзостью войны, он гораздо больше способен к пониманию врага и сочувствию. Враги знали, что борются друг с другом в самом прямом смысле этого слова. Но сразу после окончания войны они относились друг к другу с уважением и воспринимали друг друга как равню. У людей было достоинство: победитель и проигравший пожимали друг другу руки. Офицеры обращались с пленными офицерами так, как того требовало их звание. Существовал и кодекс чести, содержащий в себе множество неписаных правил, которые брали свое начало в том числе из понятий вежливости, которая в то время еще была в почете.

Сегодня войны не ведутся на полях сражений. Они все чаще касаются мирных людей, поскольку целью нападений является гражданское население, а не армия. Тот, кто много раз сталкивался с войной первого типа, возможно, куда больше способен почувствовать уважение к врагу либо постепенно его развивать. Но пушки и ружья с течением времени становились совершеннее и позволяли стрелять дальше — соответственно, расстояние между армиями увеличивалось. Таким образом, ближний бой сменился дальним. А кто не видит лицо своего врага, едва ли может его понять. Поэтому люди часто демонизируют врага — то есть он для них уже не обычный человек, как ты и я, а чистое зло. Врагу в этом случае просто не положено жить. Так было на протяжении всей истории бурного развития человечества, но сейчас, с постоянным отдалением друг от друга, при новых способах ведения войны, такое отношение к врагу становится все более явным. Современные войны отличаются не только использованием ракет, способных быстро преодолевать огромные расстояния, не только коварные нападения на мирное население, но и применение беспилотных летательных аппаратов. Сейчас войны больше напоминают жестокую компьютерную игру и ведутся

на экране компьютера. Что бы на это сказал Евгений? Он бы ужаснулся, видя обилие средств массового уничтожения, от атомной бомбы до химического оружия, а также страдания мирного населения от авиаударов. Несмотря на то что Евгений был военным до мозга костей, он знал необходимые границы и множество неписаных правил обращения с врагом. Важное значение для него имели рыцарские понятия, такие как честь, скромность и отвага. Хоть военное дело и составляло большую часть его жизни, даже такой человек, как он, уставал от войны. Он хотел оставить после себя еще что-то. И ради выполнения этой новой задачи он опять решил испытать свои возможности.



A large, light teal, stylized number '3' is positioned in the background, centered vertically and horizontally. It has a thick, rounded stroke and a decorative flourish at the top.

Третья глава

ИМПЕРАТОР И СУЛТАН

ИМПЕРАТОР И СУЛТАН

Османская империя и Турецкие войны

*Ж*изнь принца Евгения сегодня ассоциируется у нас с Турецкими войнами. После одной из таких битв, приведших Евгения из Будапешта в Белград, а затем на французский фронт в Италии, появилась песня. Это была «Песнь о принце Евгении», рассказывающая об удивительных приключениях, множестве героических поступков и грандиозных идей полководца в борьбе с османами. Ее напевали не только солдаты, но и каждый мальчишка. Это была настоящая уличная песня. Сотни лет спустя поколения школьников будут учить эту песню наизусть. Даже император не был настолько известен, как принц Евгений. Императорского гимна не существовало, он появится намного позже. Возможно, простые люди любили принца Евгения куда сильнее, чем императора.

Старые таблички на домах Вены могут рассказать нам о Турецких войнах и двух осадах города: «Здесь лежит пушечное ядро, попавшее сюда в 1683 году» или «С этого места начался штурм Вены» и так далее. Однако два государства, называвшиеся в те времена Священной Римской империей германской нации и Османской империей, не имеют практически никакого отношения к сегодняшним Австрии и Турции. Ими уже не правят монархи — император и султан. Уже почти сотню лет эти страны являются республиками. Кроме того, они гораздо меньше своих предшественниц.

Итак, с одной стороны, была империя из множества отдельных княжеств, которой постоянно не хватало денег. Императору было не позавидовать, поскольку ему каждый раз приходилось спрашивать у могущественного дворянства: «У вас есть деньги? Вы можете помочь нам с солдатами и кормом для лошадей?» У его «коллеги», турецкого султана, дела шли куда лучше. Его казна была наполнена золотом, солдаты были хорошо обеспечены, а настроение в целом царило приподнятое. Сегодняшний Стамбул был центром могущественной сверхдержавы того времени — Османской империи, которая простиралась от Африки через Азию до самой Европы. Человека, давшего имя



империи, звали Осман, и он был из пастухов. Его подъем и становление семьи великих правителей — династии Османов — происходили в 1300-х годах в Анатолии, одном из восточных регионов современной Турции. Именно отсюда и начался победоносный путь османских войск, которым всего за несколько лет удалось сильно расширить территорию государства. Они захватили арабское государство, которое было основано пророком Мухаммедом, а после него управлялось различными арабскими королевскими династиями. Османы правили арабским миром почти 500 лет.

Османской империей в то время управляли куда лучше, чем империей Габсбургов. А хорошая система управления очень важна для государства. Евгений наблюдал это и на своей родине — во Франции. В государстве должен быть такой же порядок, как и в домашнем хозяйстве. В государстве всё работает потому, что им управляют тысячи человек. Управление государством также называют государственной службой. И здесь речь идет не о зарабатывании денег! Однако во многих странах чиновники и политики служат ради собственного обогащения — это называется коррупцией. Это слово латинского происхождения и обозначает «разрушение». А плохие люди, к сожалению, были всегда — и в Римской империи задолго до появления на свет принца Евгения, и во время его жизни за 300 лет до нас. Священная Римская империя германской нации в 1700-е годы имела крайне скверную систему управления по сравнению с Османской империей, которая была примером идеальной государственной системы.

Османская империя имела прекрасно организованную армию. Тогда, на пике своего могущества, Османская империя показала Европе, что такое страх и изумление. Военные походы османов были жестокими, как и все их войны. Но они строили и города, славящиеся своей красотой. И возможно, Европа была бы немыслима без Османской империи так же, как нельзя было бы представить Османскую империю без Европы. Эти государства и их народы вдохновляли друг друга.

В Вене и по сей день рассказывают историю о том, что кофе распространился в Австрии с приходом турок, когда после захвата Вены турки стали открывать кофейни. Эта версия возникла потому, что в брошенных после отступления турок палатках якобы была найдена шкатулка



с зёрнами кофе. Сначала никто не понял, что с этим делать. «Может, это шоколад», — предположил молодой солдат, который, возможно, просто был голоден. Лишь некоторые из тех, кто сумел попутешествовать по миру, знали о существовании кофе, который вообще-то пришел из Африки, а именно — из загадочной страны под названием Эфиопия. В Вене люди делали из кофейных зёрен напитков, напоминающий пиво. Тонкий аромат свежесваренного кофе в то время еще не был знаком никому из них. Но вскоре кофе полюбили, несмотря на его высокую цену. Жители Вены узнали от путешественников рецепт его приготовления и спустя некоторое время уже делали то, что мы делаем сейчас и что делали люди на Ближнем Востоке уже сотни лет: сидели в кофейнях, обсуждали серьезные вещи за чашечкой моккачино или просто болтали, покуривая табак.

А богачи в империи Габсбургов, следуя моде, носили турецкую одежду, покупали ковры и перенимали восточные бытовые привычки, среди которых была и привычка регулярно мыться. Турецкая баня, которая называется хаммам, очень популярна и сегодня. Пропотеть и омыть тело и душу в горячей бане — именно этим наслаждались жители на Ближнем Востоке. Люди стали ценить подобный уход за телом, хорошие запахи, парфюмерию и мыло. В средневековой Европе о таких прекрасных вещах еще не знали. Простые смертные во времена жизни принца Евгения не могли позволить себе такую роскошь, как мыло. Европа сильно отставала в этом смысле. После падения Римской империи, где бани и водопровод считались очень важными сооружениями, канула в Лету и «банная культура».

В то время в городах Европы не очень-то хорошо пахло, ведь помои выливали прямо за дверь. Вся эта грязь и практически отсутствующая гигиена приводили к страшным эпидемиям, например к вошедшим в историю эпидемиям чумы, которую многие воспринимали как наказание свыше. Люди молили небеса и каялись, сооружая на центральных площадях городов и деревень чумные столбы, когда болезнь наконец уходила. Чума исчезла тогда, когда вокруг стало чище, поскольку переносчиками возбудителей чумы были крысиные блохи. Жители же Ближнего Востока содержали деревни в чистоте и строили водопроводы. Западные страны научились этому у них.

Торговля, конечно, была двусторонней. А благодаря взаимопроникновению культур османы в свою очередь многое переняли у европейцев, ведь все, что приходило с Запада, спустя какое-то время стало считаться прогрессивным и правильным. Это были различные технические изобретения, такие как паровой двигатель и, к сожалению, оружие. Костюм и галстук, которые сегодня носят практически все мужчины, также пришли на Ближний Восток с Запада. Галстук буквально «захлестнул» мир, и теперь миллионы мужчин каждое утро завязывают его на шее.

Но пока Османская империя считалась непобедимой (а при жизни принца Евгения это было так), жители Востока и Запада в большинстве случаев ненавидели друг друга. Люди воевали во имя Бога. Войны между христианами и мусульманами разгорались из-за споров, чья религия лучше. Это опасный конфликт, который продолжается и по сей день. Нам нужно не забывать одного: ближневосточные христиане — первые христиане на Земле, а также православные и протестанты могли относительно спокойно жить в Османской империи. Однако обе стороны конфликта без устали продолжали обвинять друг друга в неверии. Это тяжелое обвинение, поскольку главным стержнем повседневной жизни людей была именно вера. Неверующие были изгоями. В исламском мире религия и сегодня играет важную и часто неоднозначную роль.

Этот конфликт между Европой и Ближним Востоком не был первым. Со времен греко-персидских войн за 2400 лет до описываемых событий у людей сложился образ мрачного Востока, который угрожает Западу. Если Восток — это ориент, то есть место, где встает солнце (Восток еще называли утренней стороной), то Запад — оксидент, место, где солнце садится (вечерняя сторона). Две эти стороны мира, к сожалению, регулярно конфликтуют. История — хороший учитель, жаль, ученики у нее бывают нерадивыми. И хотя она не повторяет своих уроков, примеры демонстрирует наглядно.

Для успеха армии Османской империи были важны прежде всего янычары. Они были элитным подразделением, состоявшим по большей части из военнопленных. Часто это были мальчишки-христиане, которых забирали из семей и принуждали служить в армии. Людей охватывал настоящий ужас, когда они слышали о приближающихся османах. «Прячьте женщин и детей», — кричали дозорные, заметив

первых османов, надвигающихся на город. Победенных обращали в рабство и увозили либо убивали на месте, если целью завоевателей было разграбление города. Страдания и разрушения несет с собой война. Во многих семьях из поколения в поколение передавались такие трагические истории, поэтому в людях жил страх.

Однако после побед принца Евгения страх стал уходить. Османов изгнали из Венгрии и Сербии, а позже — и из более восточных земель. Вскоре люди уже стали шутить над бывшими захватчиками. Многие владельцы собак, а собаки были почти у всех — для охраны дома, двора или скота, либо в качестве компаньона для детей, стали называть своих четвероногих питомцев Султан или Паша. Султан больше не был страшным, ему можно было просто свистнуть и приказать: «Султан, место!»

О дружбе и вражде

Как у людей — детей и взрослых, — так и у народов и правительств есть свои враги и друзья. Последних называют союзниками. Однако дружба может быстро перерасти во вражду, особенно в политике, где дружбы вообще не существует. Ведь главное в политике — интересы, а не дружба. Иногда государства вместе преследуют общие цели, но затем различные интересы могут породить несогласие между странами и привести к войне. Так же и люди объединяются ради какой-то цели и пытаются перетянуть других на свою сторону. Таким образом они создают альянсы, чтобы вместе достичь чего-либо. Альянс — это союз, потому что вместе и люди, и страны становятся сильнее.

Во времена принца Евгения возникало множество таких альянсов между государствами и монархами. Каждый преследовал свои интересы, и часто — с мечом в руках. Например, Людовик XIV состоял в альянсе с султаном. Это может прозвучать странно, но католическая Франция воевала в союзе с исламской Османской империей. У них была общая цель: ослабить и без того политически раздробленную империю Габсбургов. «Король-солнце» Людовик XIV прекрасно находил общий язык с так называемым «врагом христианства», как окрестили Османскую империю ее противники. «У меня есть все, чтобы разгромить к черту этого Евгения Савойского и его нового австрийского

хозяина», — так или примерно так бормотал в ярости себе под нос король, прежде чем вновь заняться рисованием или пойти на концерт. В битвах, где Евгений одержал победы, на одной стороне с османами сражались и французы. Это был подлинный европейский конфликт. Казалось, Европа переходит от одной войны к другой, между которыми почти никогда не бывает перерывов.

Глядя на то, что творилось в Европе в XVII и XVIII веках, можно подумать, что война определяла повседневную жизнь того времени. Об этом в письме, отправленном во время поездки в Османскую империю другу по переписке Александру Поупу в 1716 году, говорит и леди Монтегю, жена английского посла в Константинополе: «Мы перешли к Петроварадину, где Евгений одержал свою последнюю большую победу над турками. Повсюду можно видеть страшные свидетельства того славного, но кровавого дня: головы, человеческие тела, трупы лошадей и верблюдов, разбросанных по земле. Я не могла скрыть ужаса, смотря на эти разорванные человеческие тела. Как все же несправедлива война, которая не просто делает убийство необходимым, но возводит его в ранг работы. Вся эта мнимая мудрость не может оправдать человеческого безумия и ярости, с которой люди сражаются за какой-то клочок земли, когда множество плодородных земель даже не заселены».

Эта женщина, которая повидала мир, учила восточные языки, чего в Европе не делал почти никто, описывает ужасы войны и придерживается мнения, что все эти убийства — чистое безумие. Ведь если бы люди были хоть чуточку разумнее, то на таком большом земном шаре они могли бы построить прекрасную жизнь для всех людей и животных.

Все это повергало в ужас и молодого Евгения, который бросался из одного сражения в другое. Военная служба все больше утомляла и опустошала его. Ему постоянно нужно было организовывать все самому: искать деньги, солдат, лошадей, обмундирование, а также планировать, как застать врага врасплох. Кроме того, Евгению приходилось бороться с внутренними врагами, которые плели против него интриги при императорском дворе. А ведь принц вместе со своими солдатами и так участвовал в тяжелом военном конфликте на двух фронтах. Когда они не гнались за османами на востоке, то на западе противостояли самой современной на тот момент армии — французской. При этом Ев-

гений Савойский вынужден был сражаться против своей исторической родины, и часто ему противостояли полки, которыми командовали его родственники. Но Евгений служил императорскому дому, ловко и умело управляя когда-то жалкими императорскими войсками. Особенно хорошо ему удавались внезапные нападения, когда получалось застать противника врасплох. Ведь главным оружием более слабых противников сверхдержавы служит ум и военная хитрость. Евгений постоянно держал все под контролем.

Когда он не был полководцем на поле боя, то становился дипломатом. Если солдат сражается по приказу государства, то задачей дипломата является поиск иных путей урегулирования конфликтов. Многие проблемы можно решить, если уметь разговаривать и вести себя мудро. Евгений был прекрасным переговорщиком. Он всегда относился к противнику с достоинством и уважением. Умение решать проблемы при помощи переговоров особенно важно.

Евгений был реалистом: он знал свои возможности. Дипломатия — это искусство идти на выгодные компромиссы, то есть находить точку соприкосновения разных мнений таким образом, чтобы ни один человек из участвующих в этом процессе не потерял лицо. Лицо теряют, конечно же, не в прямом смысле, но никто не хочет выглядеть в глазах другого проигравшим. «Не потерять лицо» означает сохранить достоинство. Мы все должны осознавать, что всегда можно найти решение, которое будет нужным и верным для каждого.

Евгений был прирожденным дипломатом. Он всегда учитывал мнение противника и терпеливо завоевывал его доверие. В отличие от многих дипломатов, служивших императору, принц Евгений не требовал невозможного. Хороший полководец и талантливый дипломат должны уметь поставить себя на место другого, поскольку только так можно понять, как поступит другая сторона конфликта и почему она поступает именно так.

Евгений на переговорах не затрагивал религию. Он говорил лишь о том, что было необходимо, а именно — о достижении мира. Он всегда повторял: «Война должна вестись во имя мира». Благодаря большому военному опыту он знал, что нельзя унижать врага. Ведь у войны тоже есть свои правила. Вести себя по-рыцарски — значит быть честным



и не добивать слабых. И не зря у Евгения было прозвище «благородный рыцарь». Он придерживался определенных понятий. К ним, например, относились правила ведения боя, а также верность друзьям. Если следовать важным правилам войны, то гораздо проще будет потом сесть с противником за стол переговоров. Ведь когда-то нужно начинать переговоры со вчерашним врагом.

Принцу Евгению определено шла на пользу его скромность, которая импонировала людям. Хоть Евгений и прибыл в Вену как нищий принц, он все же происходил из древнего и могущественного рода. Савойские входили в высшие слои королевских дворов Европы. Евгений был настоящим принцем по праву рождения. И он никогда не стеснялся своего имени, напротив, приложил все силы к тому, чтобы защитить честь своей семьи с итальянскими и французскими корнями. И спустя годы он стал влиятельнейшим политиком в Священной Римской империи германской нации.

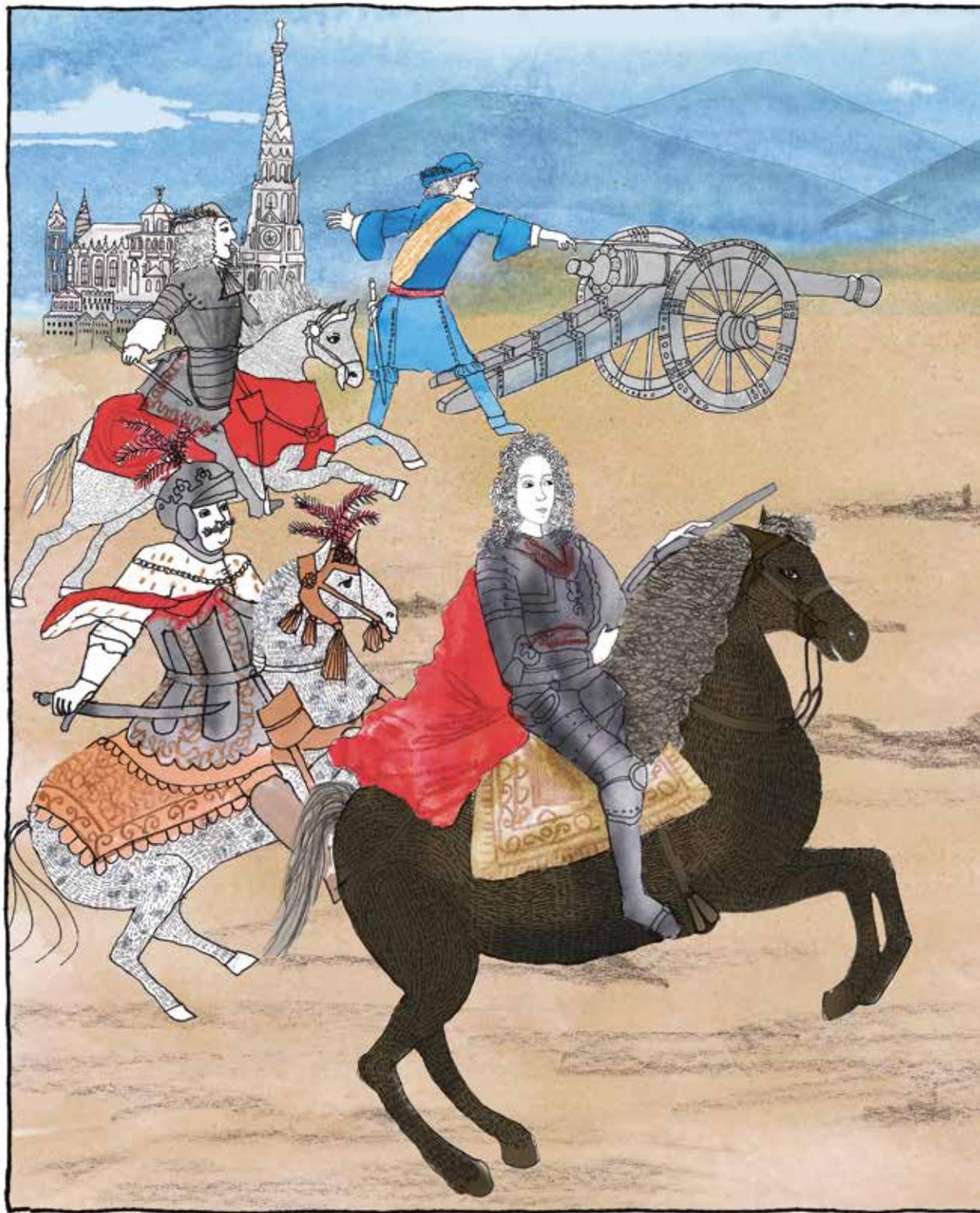
Самый могущественный человек после императора

На службе у императора благодаря своему мужеству, организаторскому таланту и не в последнюю очередь мудрым решениям одаренный Савойский стал генерал-фельдмаршалом, получив должность, которую сегодня можно сравнить с главой правительства. Таким образом, Евгений стал вторым после императора человеком в государстве несмотря на то, что в 1693 году в важной битве при Зенте на территории современной Сербии он ослушался приказа императора. Тогда он сначала вступил в битву, а уже потом прочел письмо от императора, которое ему за сотни километров в спешке доставил гонец. Евгений догадывался, что написано в письме, и, как оказалось позже, он был прав. Там содержался приказ об отступлении. Но Евгений подтвердил свою правоту успехом в битве, и император смиловился.

Император Леопольд, которого нельзя было назвать человеком дела, положился на своего полководца, который еще несколько лет назад был всего лишь чужаком-просителем. Тогда его интуиция, очевидно, подсказала ему, что этого молодого человека непременно

*Три императора, которым
служил принц Евгений*







нужно взять на службу. Иногда следование своему внутреннему голосу может оказаться правильным решением.

Все успешные битвы и переговоры, которые Евгений вел от лица Австрии, были для Леопольда подтверждением того, что он не зря поверил в Евгения с первого дня. Поэтому он решил: «С настоящего момента генерал Евгений может действовать по собственному усмотрению». Такой чести не был удостоен ранее ни один генерал. А последнее слово всегда было за императором, для которого это было скорее облегчением, поскольку таким образом он снял с себя часть ответственности. Теперь он мог посвящать больше времени любимой музыке. Император Леопольд, как и многие другие члены большой семьи Габсбургов, был одаренным музыкантом. Он даже писал музыку и проводил больше времени с музыкантами и за нотами, нежели за столом переговоров, за которым принимают тяжелые решения о войне и мире. Он доверился принцу Евгению, и принц ни разу его не подвел.

За свою жизнь Евгению довелось послужить трем императорам. После Леопольда I, принявшего его по-отечески, правил его сын Иосиф — и он был Евгению как брат. Этот молодой монарх, с которым Евгений прекрасно ладил, так как он всегда был открыт для чего-то нового, умер через пять лет после восхождения на престол. Его ранняя смерть в 33 года от фатальной тогда оспы стала настоящим шоком для Евгения. Люди, даже императоры, часто умирали в то время от болезней, от которых у нас сегодня существуют вакцины. Оспа была именно такой болезнью. Она вызывала высокую температуру и воспаления на коже. Выжившие после оспы часто были изуродованы ужасными рубцами. В те дни многие люди страдали от этой болезни, которая сейчас считается побежденной.

Умерший император Иосиф I был симпатичным человеком, полным жизненных сил, который, как и Евгений, интересовался всем. «Никто не обижался, когда он засыпал на совещаниях из-за того, что всю ночь развлекался с друзьями или с новой любовницей», — вспоминали придворные. Его любили таким, каким он был: жизнерадостным человеком, который прекрасно чувствовал людей, умел выделять главное и разбирался в политике. Такие личности в большинстве случаев становятся прекрасными политическими деятелями, поскольку они любят жизнь.

Евгений, будучи главным политиком в государстве, по-особенному относился к своему императору. При этом Евгений в глубине души был недоверчивым человеком, ему было непросто открыться другим и делиться своими мыслями. Он планировал крупные реформы, в которых страна давно нуждалась. Евгений не только реорганизовал армию, но и выдвинул грамотные предложения по улучшению налоговой системы. Он хотел поставить на ноги экономику, в которой бы процветали торговля и конкуренция, поскольку империя и так называемые коренные владения Габсбургов находились в упадке. Некоторые семьи владели обширными землями и имуществом и наслаждались охотой и торжествами, в то время как большинство крестьян едва сводили концы с концами. В Силезии, на территории современной Польши, стало развиваться горное дело. Появлялись небольшие фабрики. Они назывались мануфактурами и производили, например, высококачественную ткань. У Евгения были большие планы на создание новых предприятий, он хотел гарантировать людям хорошее образование. В императоре Иосифе он видел идеального единомышленника, который, как и он сам, хотел изменить и осовременить страну. Если бы двум этим мечтателям удалось поднять Австрию, то, возможно, европейская история пошла бы другим путем...

После смерти Иосифа в сердце Евгения образовалась незаживающая рана, ведь их совместные дела составляли огромную часть его жизни. Трон после Иосифа занял его брат Карл. Он приехал из Испании, где правил как представитель Габсбургов. С приходом к власти этого крайне религиозного императора, который прислушивался к своему испанскому священнику больше, чем к политическим советникам, Евгений вновь попал в затруднительное положение. Во-первых, о Евгении стало ходить множество недобрых слухов. Во-вторых, он пытался обратить внимание императора на Центральную Европу. Кроме того, переезд из Испании в Вену привел к еще одной войне с Францией — так называемой Войне за испанское наследство. Ее причиной вновь стали разногласия относительно того, кто, где и какой властью будет обладать. Вена и Париж в то время ненавидели друг друга, и ни одна из сторон не хотела предоставлять большее влияние другой стороне. Из-за этой вражды династий погибло множество людей.

Евгений прилагал все усилия, чтобы решить проблему на поле боя в пользу Вены. Однако, как и всегда, денег на солдат не хватало — им приходилось месяцами ждать жалованья, не было средств и на оснащение армии. Все это осложняло выполнение военных задач, однако Евгению удалось найти решение проблемы. Впоследствии он сумел договориться о мире. Земли переходили из одних рук в другие. Области и населявшие их народы, которые раньше подчинялись Мадриду, теперь должны были подчиняться Вене. А австрийским Габсбургам, со своей стороны, пришлось отказаться от испанской короны, которой они владели почти две сотни лет.

Новым императором стал Карл VI. «Вместе с ним в страну вновь прибыли иезуиты, которых ранее гнали прочь», — сетовал Евгений. Орден иезуитов был основан для укрепления власти католичества в войне с протестантами. Иезуитский орден был, по сути, армией с присущей ей строгой дисциплиной. Для иезуитов были важны образование и вера, но они также активно вмешивались в политику. Императору Иосифу удалось в свое время ослабить влияние иезуитов в Вене и отправить в ссылку самых видных из них. Евгений тоже хотел отделить политику от религии, чтобы они не пересекались друг с другом.

В более поздние годы своей жизни Евгений писал о трех императорах: «Император Леопольд был мне как отец, Иосиф — как брат, а императору Карлу я служил как своему правителю». С императором Карлом Евгений дольше всего не мог найти общий язык. А венский императорский двор был похож на яму со змеями. Каждый хотел придушить другого, никто не славил победителей, и каждый старался вонзить другому нож в спину. С такими друзьями и враги не нужны. Во дворе царила зависть. Как и в Париже в детстве, Евгению вновь пришлось почувствовать на себе, что такое интриги, когда обуреваемые завистью люди очерняют самых успешных. Если бы тогда существовал Интернет, то порядочному человеку, такому как Евгений, ежедневно бы приходило множество исполненных ненависти сообщений. Но Интернета не было, поэтому злословия было немного меньше, хотя интриги плелись безжалостные.

В Хофбурге, где жил и работал император, существовали, как минимум, две группы людей, которые становились источником боль-

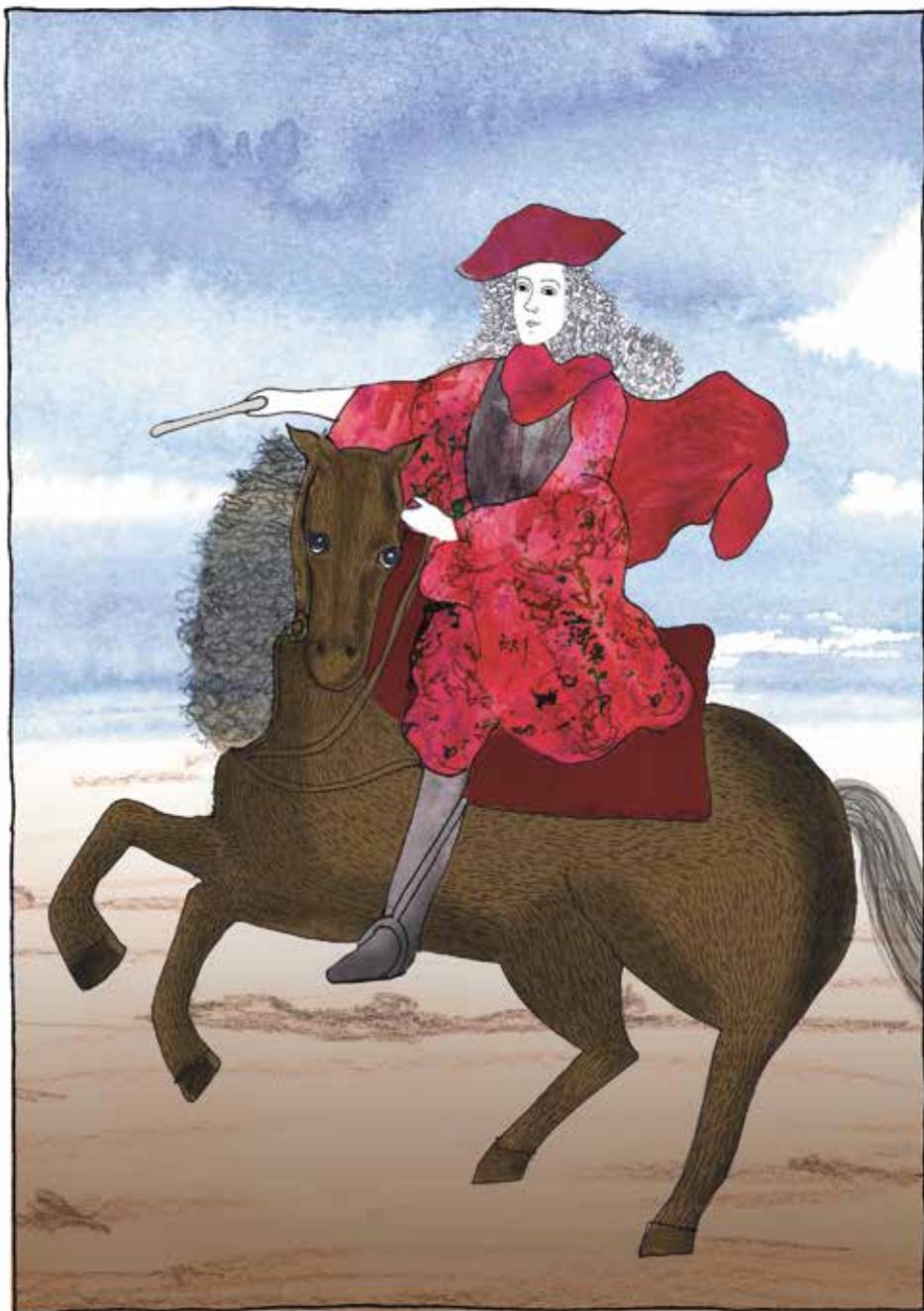
шинства проблем. Одну называли Испанской партией, поскольку они старались внушить императору Карлу, что империи необходимо нацелить свою политику на превращение в мировую империю, взяв под свое крыло испанские колонии в Америке. Другой группой была так называемая Немецкая партия. Они предлагали направить основное внимание на отношения с непосредственными соседями в Центральной Европе, а не с какими-то там дальними колониями. К последним принадлежал принц Евгений, который завоевал для дома Габсбургов множество земель к югу и востоку от Вены. Ему удалось освободить от османского влияния Венгрию и захватить Белград.

Таким образом, влияние Габсбургов в этом регионе усилилось, и империя все больше начинала напоминать Дунайскую монархию, поскольку ее земли пролегали вдоль реки Дунай. Политическая борьба между «немцами» и «испанцами» нарастала, и врагов Евгения теперь было уже не так просто запугать. Они хотели выставить предателями успешных военных и политиков, пользовавшихся доверием императорского дома. А для этого все средства хороши.

Принц Евгений хочет уйти в отставку

Завистники и враги Евгения, очевидно, забыли, насколько принца любили в народе, насколько он был уважаем среди своих солдат и коллег при дворе. Он был идеальным начальником. Он ценил своих подчиненных, поддерживал их и отличался огромной тягой к справедливости. Его в любом случае чтили не только солдаты, которые вверяли ему свои жизни во многих битвах и рисковали вместе с ним. Такое же почтение выказывали ему и слуги замка, и секретари канцелярий, поскольку Евгений ценил каждого человека и искренне заботился о его благополучии, а среди властных особ его уровня такой чертой могли похвастаться лишь единицы. Именно это и отличает настоящих дворян: они относятся с уважением ко всем, а не только к так называемым «важным» людям.

Возможно, это было совпадением, а возможно — участием порядочных людей, но Евгению удалось вовремя узнать об одной из готовящихся интриг. Однажды вечером кто-то из слуг сообщил, что



ему тайно передали пачку каких-то бумаг: «Мой принц, разрешите донести Вам о своих подозрениях относительно того, что некоторые люди при дворе замышляют против Вас нечто ужасное». В этих письмах и записках Испанская партия обвиняла принца Евгения в государственной измене. Вот что якобы содержали письма, написанные императору некоторыми дворянами: «Ваше Величество, савояр Евгений работает на французов и хочет захватить престол, по праву принадлежащий Габсбургам». Это была абсолютная клевета. Евгения обвиняли в шпионаже и подготовке покушения на жизнь императора. Он посоветовался со всеми, кому полностью доверял. Все сходилось. Слуга раскрыл ужасное предательство. Таких людей мы сегодня называем разоблачителями.

Разоблачитель — очень мужественный человек, опирающийся в своей работе на данные, которые могут доказать, что в компании, министерстве или объединении людей замышляется нечто нехорошее. Такому человеку приходится проявлять недюжинное мужество и очень многим рисковать, поскольку его информация может навредить власть имущим. Они же, соответственно, сделают все, чтобы посадить этого разоблачителя в тюрьму или даже убить. Слуга, который что-то услышал и увидел, собрался с силами и отправился прямо к принцу Евгению, чтобы предупредить его.

В раскрытии закулисной интриги ему также помогла его подруга Элеонора Баттьяни. Эту умную даму называли прекрасной Лори. Она была немкой и происходила из семьи Штратманов. Элеонора вышла замуж за венгерского графа Баттьяни. Венгрия стала для нее второй родиной, и в Вене она, как и Евгений, была в какой-то мере иностранкой, которой с большим трудом удалось завести нужные знакомства и занять положение в обществе. Когда ей было 32 года, ее муж умер. С Евгением ее связывала тесная дружба, которая, возможно, таила в себе ростки нежной любви и глубокой симпатии. Однако прежде всего Элеонора была той женщиной, которая предоставляла Евгению кров, когда он был в Вене, а также составляла ему компанию и многое обсуждала с ним. И чем старше становился Евгений, тем сильнее он нуждался в обществе Элеоноры. Она была остроумной и самобытной, обладала чутьем на политические и общественные изменения. Она



Элеонора Баттъяни

предупреждала Евгения об интригах при императорском дворе, которые могли угрожать его жизни.

Узнав об ужасном сговоре против него, Евгений был шокирован, ведь после всего, что он сделал для дома Габсбургов, после всех войн и сражений ему собирались отплатить обвинением в государственной измене. А может, и вовсе отправить на виселицу? В этот раз он не стал молчать о том, что задумали против него враги. Самообладание изменило ему, и, не принимая во внимание холодный расчет, он направился с доказательствами прямо к императору.

Разгневанный, он стоял перед Карлом VI, который, очевидно, не просто прочел некоторые из этих писем, но и поверил в обвинения. Евгений, задыхаясь от ярости, сказал: «Ваше Величество, с сегодняшнего дня я снимаю с себя все полномочия и требую расследования данной ситуации и немедленного наказания людей, стоящих за заговором против меня. Именами этих людей подписаны письма». Император был опечален. Эта беседа с его видным полководцем и министром была для него довольно неприятной. Слушая Евгения, он теребил свой парик. Потом он обнял принца, чтобы продемонстрировать свое доверие. Но Евгению хотелось восстановить поруганную честь. Тогда это называлось «сатисфакцией». Некоторые вызывали противника на дуэль. Евгений же предпочел решить эту проблему не со шпагой в руках, а при помощи силы слова.

Кроме того, у Евгения были собственные тайные каналы, предоставлявшие ему определенное информационное преимущество как в международной политике, так и в борьбе со «змеиной ямой» в Вене, где самым успешным приходилось готовиться к самому худшему. Этот опыт Евгений пережил так же, как постигшую его когда-то нужду и полученные на поле боя ранения. Он и так был недоверчивым, а теперь его подозрительность и замкнутость только выросли.

После завершения расследования, когда те, кто пытался расправиться с ним, были наказаны и устранены, он снова занял свои посты. Вместе с тем теперь он стремился к покою вдалеке от этих интриг. К счастью, у него был дом, под крышей которого он принимал друзей, проводил время со своими питомцами и собирал предметы искусства. Все это, очевидно, придавало ему силы жить дальше.

A large, light blue, stylized number '4' is centered on the page, serving as a background for the text.

Четвертая глава

ПРИНЦ ЕВГЕНИЙ СТРОИТ ДОМ

ПРИНЦ ЕВГЕНИЙ СТРОИТ ДОМ

Мечта о спокойной жизни

Когда человек растет в небезопасных условиях, то либо в нем не проснется чувство родины, и он будет вечно скитаться в поисках дома, либо он будет стремиться обрести собственный дом — клочок земли, на котором сможет чувствовать себя как дома. Возможно, именно это и произошло с принцем Евгением, поскольку его ранние годы в Париже были очень беспокойными, а обстановку, в которой он рос, нельзя было назвать домашней. В доме его бабушки детей Олимпии скорее терпели, нежели принимали. «Вы играете на моих нервах! Идите в свою комнату, никто не хочет вас здесь видеть! Я надеюсь, когда-нибудь ваша мать заберет вас наконец к себе...» — постоянно говорила сердитая дама своему внуку.

Возможно, Евгений понимал это иначе. Кто знает, каким бы он стал, вырасти он в «нормальной» семье. Может быть, ему было бы страшно скучно в тепличных условиях, и он бы в будущем не стал великим полководцем? В конце концов, никто не может полностью понять другого человека. Ясно лишь то, что Евгений искал свой дом, в котором он мог бы отдохнуть от военных трудов.

В свои первые годы в Вене после прибытия туда летом 1683 года он не сидел на месте и проводил в городе лишь зимние месяцы. В те времена зимой войны временно прекращались в самом прямом смысле. Солдаты возвращались домой к семьям, вытягивались перед камином и отдыхали от напряженных военных будней. Они проводили время за рассказами о своих приключениях, большая часть из которых, возможно, была выдумана. Люди развлекали друг друга болтовней долгими вечерами, пока их дом обдувал холодный северный ветер.

Все пытались благополучно пережить зиму, не заболев и ничего себе не отморозив, в чем очень помогал собранный урожай и заработанные на войне деньги. Евгений тоже отдыхал и залечивал свои раны, погружался в переписку. Да, он писал целые горы писем в период с ноября по февраль. Это был способ поддержания личных и деловых кон-

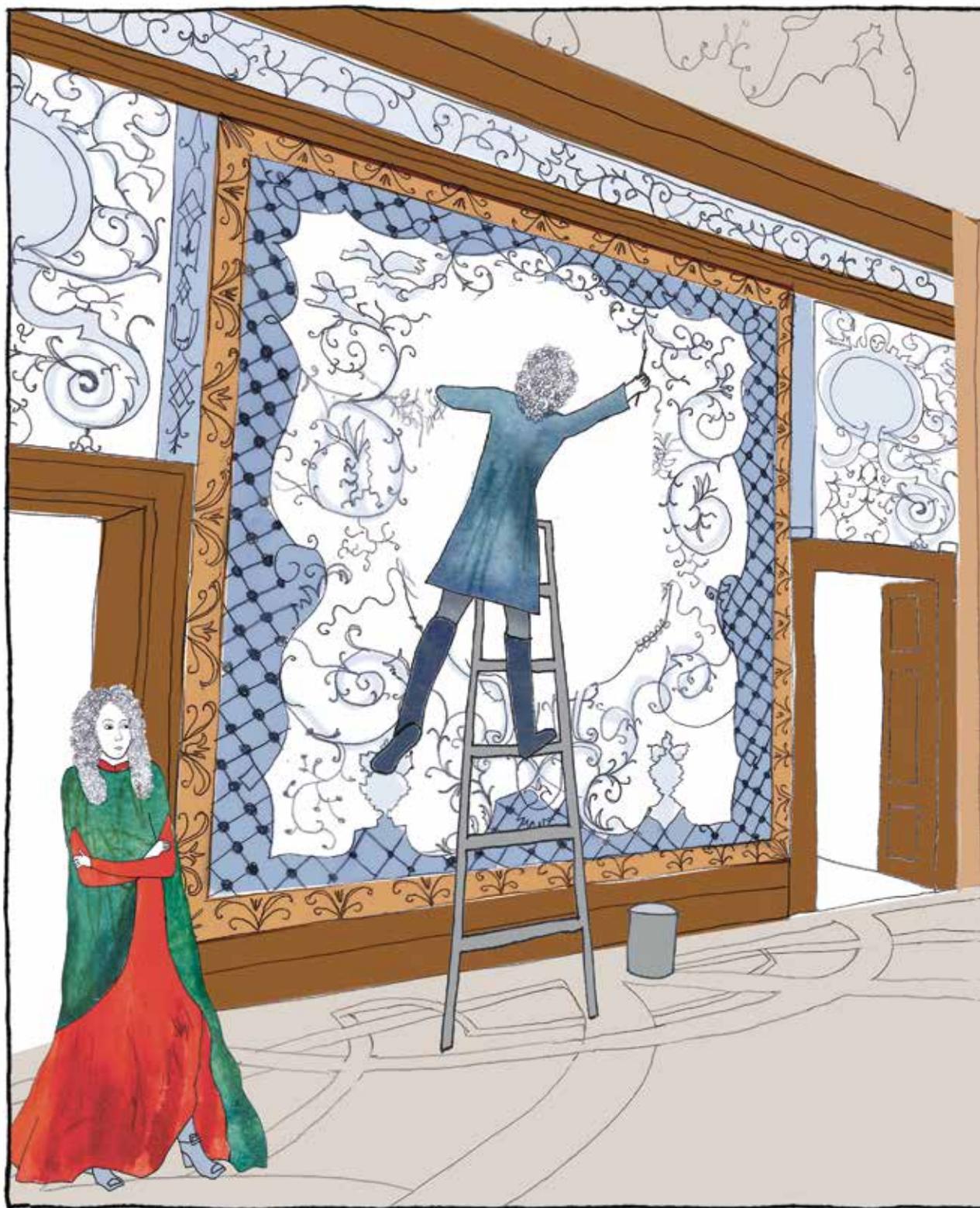
тактов с другими людьми, доставки предметов искусства, завязывания дружбы и заботы о других людях. Письма того времени — памятные свидетельства, рассказывающие о давно ушедших мирах.

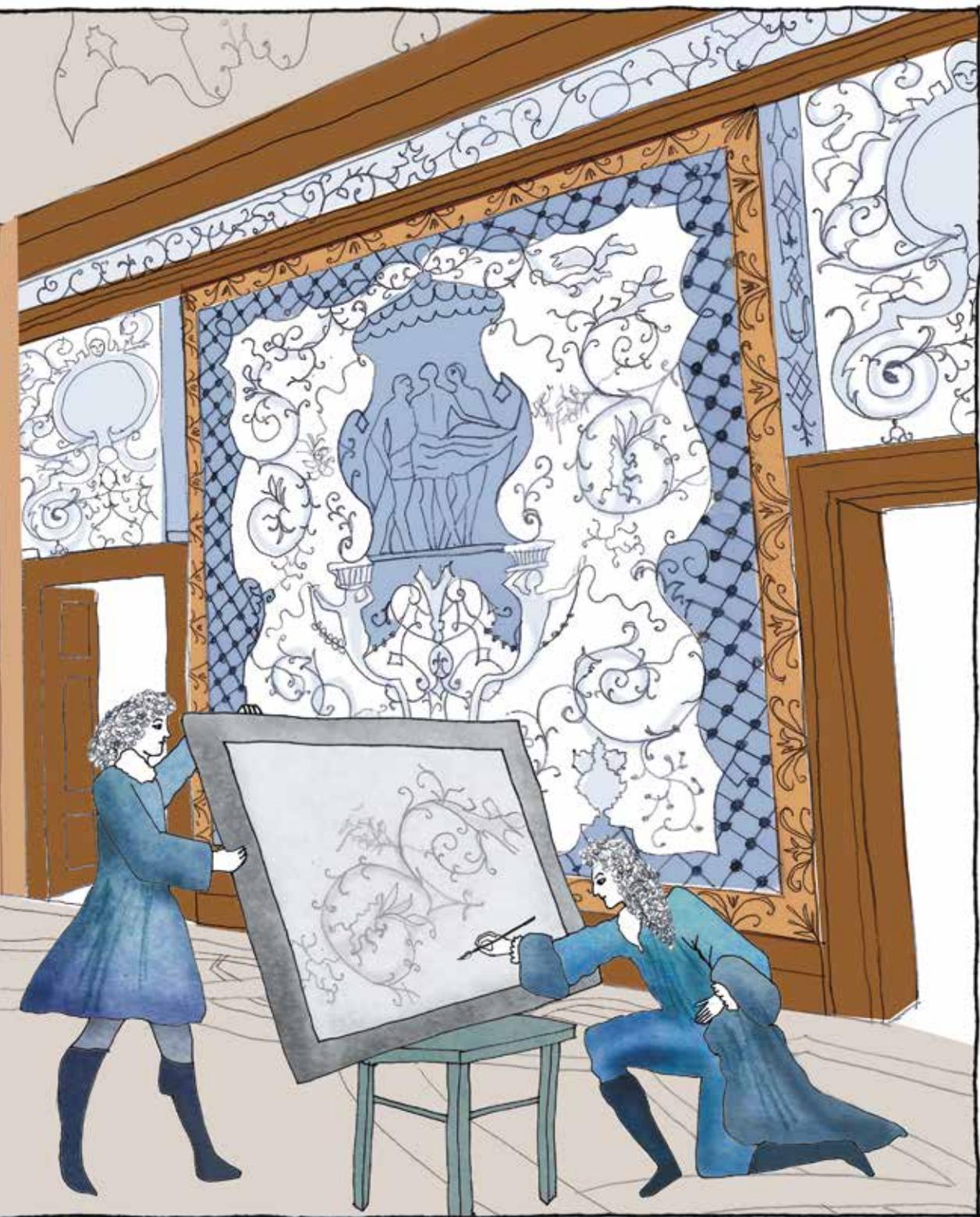
В заснеженной Вене и Мюнхене Евгений часто останавливался у друзей или в большом доме кого-нибудь из своих родственников. В зимнее время, когда ночи становились длиннее, а дни — короче, на пространстве между Венецией и Веной начинался сезон балов и карнавалов, где люди танцевали и развлекались. Евгению совсем не нравились эти празднества. Он терпеть не мог всю эту суету и поверхностные разговоры, которые по большей части касались моды и интрижек. На балах с пустыми беседами можно было завязать контакты, найти спонсора для армии, пребывающей в нужде, но для серьезного во всех отношениях Евгения эта светская суета, которую он часто сравнивал с курятником, где не стихало кудахтанье, была лишь пустой тратой времени.

Кроме того, развлечения с долгими переездами стоили огромных денег, а их у Евгения часто не было. Он без церемоний говорил друзьям: «Мои дорогие, развлекайтесь без меня, я не могу позволить себе столь дорогого удовольствия. Честно говоря, и никакого желания нет присоединиться к этому веселью, поскольку меня ждут еще несколько непрочитанных книг».

Когда у него появлялись деньги, он вкладывал их в армию, а не в дорогой карнавальный костюм, чтобы красоваться светским львом в Венеции или перед богатыми князьями в Баварии. Если ему требовались собеседники, то он искал духовно богатое общество: философов или художников, в мастерских которых они обсуждали современное искусство. В месяцы без войны Евгений искал в Вене спокойствия, а не развлечений. А венское высшее общество и в особенности женскую его часть он воспринимал даже тяжелее некоторых битв. На галантные разговоры ни о чем с молодыми аристократками ему не хватало сил. Он был при этом скорее невежлив и молчалив, тогда как мог часами разговаривать со своими собаками.

Вместо ярких шелковых панталон и напудренного парика, которые носили современники Евгения, он предпочитал сдержанную военную форму. И она не всегда была чистой. «На белой рубашке часто можно





было увидеть следы недавнего обеда и коричневые пятна от табака», — судачила тетя Евгения, болтушка и сплетница Елизавета Шарлотта Пфальцская. Она не особенно любила Евгения и часто писала о нем неприятные вещи, например о его неухоженности. Евгений любил нюхательный табак, который вдыхали через нос. Большинство его современников нюхали табак, при этом часть табака оставляла пятна на одежде. Дамы также нюхали табак. Это стало допустимо в приличном обществе после указа королевы Франции Екатерины Медичи. В то время в великосветских салонах пахло не очень сильно, однако из-за постоянного употребления нюхательного табака там то и дело раздавались причудливые звуки втягиваемого носом воздуха. Ну хоть телефоны тогда еще не звонили!

Евгений действительно был не очень опрятен, но ему было все равно. Для него было важно другое: как построить хорошую армию и управлять ею, как служить императору и как выкроить больше времени на искусство, книги и животных, то есть на те вещи, которые он в глубине души любил. Для этих целей Евгений нашел себе пристанище, которое было ему по вкусу. Проведя в Вене уже 10 лет, он нажил кое-какие средства, поскольку за свои победы в битвах все чаще получал от императора деньги, различные товары и земельные участки. Поэтому он всерьез принялся за строительство собственного дворца в Вене. Ведь даже самый неутомимый герой войны может устать и захотеть просто полежать в собственной постели, а не в палатке где-то рядом с костром.

Время шло, и Евгению все тяжелее давались постоянные битвы. Он пережил слишком много страданий, запах оружейного пороха преследовал его постоянно. У него в голове по ночам часто гремели взрывы, он не мог уснуть, ворочаясь в кровати. Звуки боя, крики раненых людей и хрипы подстреленных лошадей терзали его слух. И все же, прикажи ему император, он бы вновь встал во главе войска даже в 70 лет. Сейчас его больше прельщала спокойная жизнь среди красивых вещей в собственном доме с видом на сад. Евгений был человеком дела, а не мечтателем, который ждет, что все изменится само собой. Так что он вместе со своими друзьями принялся воплощать свои планы в жизнь.

Один дворец — зимний, другой — летний

В старой части Вены, которая была восстановлена после захвата османами и переживала расцвет, на улице Химмельпфортгассе, Евгений приобрел здание. Когда позже ему позволили средства, он купил еще и соседний дом и заказал целому штату архитекторов и художников проект дворца. Евгения нельзя было назвать алчным. Напротив, все, кто его знал, говорили о его щедрости. Но он был стратегом и подходил серьезно ко всему, в том числе и к покупке дома. Он все четко планировал и последовательно выполнял. Евгений хотел, чтобы дом соответствовал его представлениям, то есть был местом для комфортной жизни принца Савойского, а не просто каким-то строением.

Зимний дворец должен был быть роскошным. Это украшение города в стиле барокко стало образцом для многих других строений. Дворцы тогда называли французским словом «палас», которое означало «маленький замок». В Вене и других городах, таких как Прага, Санкт-Петербург и Грац, сохранилось множество таких паласов, которые строились дворянами в качестве семейного гнезда. Многие из них были созданы как раз во времена, когда царил стиль барокко. За городом у таких людей стояли замки, а в городе — дворцы для приема гостей, ведения дел и прежде всего деловых встреч, балов, и чтобы было где остановиться, когда зимой они приезжали на оперные премьеры.

Евгению, когда он дослужился до высшего военачальника и главного политика, все чаще приходилось принимать у себя делегации и различных министров. Дворец должен был соответствовать его положению в обществе. Так оно и было: о лепных потолках, крупной коллекции картин, о фресках в зимнем дворце принца Евгения говорила вся Вена.

Императорский двор не хотел отставать, и Хофбург тоже было решено переделать. «Ну давайте вот тут пристроим, там распишем и потом посмотрим, что еще можно сделать», — приблизительно так звучал заказ императора придворным мастерам. Масштабы строительства у самого Евгения также выросли, поскольку, как только у него появлялось достаточно денег, он вкладывал их в стройку и покупку предметов искусства. Евгений стал одним из самых значитель-

ных коллекционеров в Европе и часто писал письма с заказами или благодарностями между битвами, прямо на поле боя. «Да он просто гений!» — восклицали люди в его окружении, которые не поспевали за скоростью его жизни.

Заказ на постройку зимнего дворца сначала достался самому известному архитектору своего времени Иоганну Бернхарду Фишеру фон Эрлаху. Ему нужно было решить сложную задачу — перестроить существующее здание. Позже его работу продолжил Иоганн Лукас фон Хильдебрандт. Так как он был итальянцем из города-порта Генуи, его называли Джанлука. Вначале он служил у принца военным инженером и отвечал за строительство укреплений. Затем стал архитектором Евгения, и между этими людьми сложились особенные отношения. Евгений вмешивался практически во все стадии строительства и прямо между битвами писал ему длинные письма с изложением своих идей: «Любимейший Джанлука, я бы хотел обсудить с Вами план своего зверинца, чтобы надлежащим образом разместить у себя животных».

Евгений не собирался тратить деньги на советы многочисленных дизайнеров. Имея прекрасный вкус, который он унаследовал от матери, Евгений отлично знал, чего хочет, поскольку был знатоком культуры барокко, воспринимая ее как синтез нескольких искусств, в котором объединяются природа (например, такой прекрасный материал, как мрамор) и высокое человеческое мастерство.

Барокко образца XVIII века воплощает вкус к жизни и наслаждение ею. Люди, боги, животные и мифические существа в скульптурах этого стиля предстают величественными и яркими. Мастера барокко как из рога изобилия выдавали бесчисленное множество шедевров. Эта эпоха в искусстве была также ответом на лишения военного времени. Ведь одна лишь Тридцатилетняя война унесла с собой жизни половины населения Европы, и основной удар пришелся на страны Центральной Европы. Люди были голодны и испытывали жажду, и не только физическую. Они жаждали и духовной пищи. После пережитых ужасов войны барокко стало олицетворением чувственной радости жизни.

В формировании этого стиля важную роль сыграли мифические миры древних греков и римлян. Все эти легенды вдохновляли людей, в особенности художников. Принца Евгения воодушевляли античные

сюжеты, которые можно было увидеть на настенных и потолочных фресках, на картинах, написанных масляными красками. Древние олимпийские герои смотрят со стен зимнего и летнего дворцов. Если приглядеться к этим фрескам, то можно увидеть среди изображений богов и Евгения. Он представлен на них как Геркулес своего времени. О вкусах, конечно же, не спорят, но Евгений точно шел в ногу со временем, собирая картины и скульптуры.

Вход в здание — одна из его визитных карточек. Посетитель входит и тут же получает первое впечатление. Лестница в зимнем дворце, а затем и в летнем, который называется Бельведер, монументальна, она поистине впечатляет своими размерами. Гости встречают герои греческих мифов в белоснежном камне. Поднявшись по лестнице, гость попадает в роскошный зал с расписанным потолком и картинами на стенах. В следующей комнате стоит изысканная мебель. Евгений придавал значение не только общему виду, который прежде всего должен быть гармоничным. О чем бы ни шла речь — о живописи, шторах или скульптурах, он всегда хотел иметь все самое лучшее и дорогое. Все прекрасное он воспринимал просто как достаточно хорошее. Евгений был сдержан в своих манерах, но при этом окружал себя роскошью.

С такими же мыслями он принялся и за строительство летнего дворца — Бельведера, название которого с итальянского можно примерно перевести как «прекрасный вид». Если подняться на пригорок, на котором стоит Садовый дворец Верхнего Бельведера, то откроется прекрасный вид на Вену. В XVIII веке участок земли, который приобрел Евгений, находился очень далеко за городскими стенами. В квартале, который сегодня считается центральным, тогда были луга, виноградники и огороды.

Едва ли мы можем себе это представить, проезжая на трамвае или прогуливаясь пешком вдоль дороги Реннвег и по улице Принца Евгения, а также оказавшись на шумной и многолюдной площади Шварценбергплац, где нет практически ни одного дерева. Там всегда очень оживленно. Прежде чем улица Принца Евгения получила свое современное название, она именовалась Травяной улицей, поскольку по ней возили свежескошенную траву на продажу. Тогда почти в каждом доме держали лошадей, так как их запрягали в телеги и кареты. Без

выносливой лошади в хозяйстве было не обойтись. А лучшие луга для пастбищ находились именно в этой местности.

Этот неприметный сельский уголок за городскими стенами Евгений превратит в самый шикарный квартал Вены. Люди, достигшие определенного положения, вскоре начали переезжать сюда. Лугов стало меньше, а дворцов — больше, и все больше дворянских семей, а также богатых купцов и преуспевающих в жизни людей переселялись на Травяную улицу, чтобы жить вблизи Бельведера. В округе замка Шенбрунн, служившего летней резиденцией Габсбургов, которая стала сосредоточением власти и роскоши прежде всего при Марии Терезии, наблюдалась примерно такая же картина. Но там скорее были виллы, а не дворцы, как на сегодняшней улице Принца Евгения.

Евгений построил свой собственный мир. А его дома — это интересное отражение его личности, заключавшей в себе огромное стремление к гармонии и красоте. Это желание преследует практически каждого, кому приходилось страдать в юные годы. Евгений стремился окружить себя тем, что ему нравилось.

На него в свое время сильно повлияла Франция, но Евгений, будучи европейцем, повидавшим мир, несколько сторонился Парижа. Многие жители Вены страстно и как-то по-детски подражали парижанам, которые задавали тон во всем. Евгений же придерживался своего мнения. Он любил быть оригинальным, а не копировать чужое. Тягу к прекрасному он унаследовал от своей матери. Евгений очень тщательно выбирал архитекторов и художников. Он обладал определенным чутьем на классические формы и не старался угнаться за модой. Образцом для построенных им в Австрии замков, возможно, служила его историческая родина — Савойя. Ведь в Турине, бывшем когда-то столицей старого королевства, стоит множество величественных замков и разбиты прекрасные парки, хотя, конечно, могущественный Версаль пытался затмить все остальные королевские дворы Европы своей роскошью.

Евгений был независимым человеком, не обделенным вкусом и имеющим определенное мировоззрение. Он воспринимал мир по-своему и устроил собственную вселенную по своему усмотрению. Все это отражалось и в его зданиях, и в его коллекциях. Он был выше

всего. И если погулять по Верхнему и Нижнему Бельведеру, то можно отчасти понять, что чувствовал Евгений, немного разгадать его душу, которая все еще витает здесь, среди фонтанов, цветочных клумб и могучих каменных стен. Гений повсюду оставил свой след.

Философ-военачальник из Бельведера

Некоторые современники Евгения называли его философом-военачальником. Это прозвище Евгений получил из-за того, что он, в отличие от многих других успешных людей, которые считали необходимым постоянно стремиться вверх, не поддавался тщеславию. Напротив, с годами его поведение стало все больше напоминать поведение римского императора Марка Аврелия. Этого императора, скончавшегося в 180 году в военном поселении Виндобона, то есть в римском сердце Вены, также называли философом на императорском троне. Самым главным для Марка Аврелия было достижение внутренней гармонии путем отказа от вожделения и страстей. Свои философские размышления он изложил в работе «Наедине с собой», которую принц Евгений внимательно изучил. При этом речь шла не просто о чтении, а о взятии на вооружение некоторых мыслей Марка Аврелия, например такой: «Ты можешь еще воскреснуть. Смотри же снова на вещи так, как ты смотрел некогда, — в этом и есть воскресение». И Евгений, конечно же, знал, насколько скоротечной может быть любая военная и политическая борьба, ведь в ней он также ориентировался на слова своего античного учителя, который жил в политике с самого детства и провел последние годы своей жизни в полевом лагере с солдатами: «Все мимолетно: и тот, кто помнит, и то, о чем помнят».

Так как Евгений увлекался философией, среди его друзей были и философы. Настоящий философ, любящий правду, отличается тем, что живет в соответствии со своими идеями, а не просто говорит и пишет о них. Француз Шарль де Монтескье как раз был таким философом. Он работал над идеей роли государства и его институтов и сейчас считается основателем теории так называемого разделения властей. Его идеи лежат в основе такого понятия, как правовое государство, где парламент контролирует правительство, а политика не может мешать

работе судей. Этому идеалу сегодня не соответствует практически ни одно государство. Постоянно повторяя слово «демократия», мы подразумеваем выборы. Но выборы, когда политики обещают избирателям золотые горы, это еще не настоящее правовое государство с сильными и независимыми институтами. Во взаимном контроле между парламентом и правительством Монтескье видел, в первую очередь, возможности дальнейшего развития человека и общества. К ним, по мнению этого французского специалиста по государственному праву, относится и свобода выражения собственного мнения.

Сам Монтескье прямо критиковал абсолютную монархию как во Франции, так и в других странах. В особенности его критика касалась тесной связи политики и религии, поскольку князья, короли и, конечно же, император были в этой системе наместниками божьими. Евгений вместе со своим гостем Шарлем Монтескье, который проводил в Вене по несколько месяцев, часто и бурно обсуждали все эти вопросы. «Дорогой друг, что Вы думаете о современной ситуации в американских колониях?» — заинтересованно спрашивал Евгений ученого. Соединенных Штатов Америки в их сегодняшнем виде еще не существовало, на той территории тогда располагались французские, британские и прежде всего испанские колонии.

Монтескье активно следил за происходящим там и ответил так: «Знаете, дорогой принц, решения для создания государства и управления им не существует. Необходимо учитывать особенности всего населения региона, ведь между коренными жителями того сурового края, которых мы называем индейцами, и европейскими колонизаторами существует огромная пропасть, и коренному народу, как и колонизаторам, необходимы кардинальные изменения». Евгений часами слушал подобные размышления и вдохновлялся речами своего дорогого друга, у которого чаще всего был ясный ответ на тот или иной его вопрос либо хорошее замечание к нему, которое помогало найти ответ.

Высокое искусство беседы в то время могло приносить значительное удовольствие всем, у кого было время, чтобы поразмышлять над сущностными вопросами в строго определенных рамках этикета. Люди вкусно ели и возвращались в салон, чтобы провести время за увлекательным разговором с собеседниками. Если гость прибывал издалека

ка, как Монтескье, который приезжал с юго-запада Франции, то он оставался у Евгения на несколько месяцев. Жизнь философу из французского региона Бордо во дворце принца Евгения облегчало то, что французский тогда был языком общения высшего европейского света.

Кроме того, превосходное знание французского языка обеспечило совершенно особый стиль обмена информацией. Слова в этом языке могут иметь множество значений и оттенков, и за счет игры слов разговор становится более остроумным. Не зря считается, что язык определяет мышление. Человек думает так, как говорит. А тот, для кого язык является рабочим инструментом, должен обращаться с ним так же аккуратно, как столяр работает на своем станке, чтобы все края и плоскости идеально прилегали друг к другу, или как автомеханик, который тщательно закручивает гайки и болты, чтобы автомобиль мог поехать.

О бережном обращении с языком много говорил и немец Готфрид Вильгельм Лейбниц, один из собеседников Евгения, его ценный советник в вопросе организации библиотеки. Лейбниц был очень одаренным во многих областях, начиная с музыки и медицины и заканчивая физикой. Не было ничего, что не представляло бы для него интереса: он занимался даже такими фантастическими в то время вещами, как постройка подводных лодок.

Главной же его страстью была математика. Этого гения совершенно завораживали цифры. «Если бы язык был представлен цифрами, то среди людей не существовало бы недопонимания», — любил говорить он. Он также создал счетную машину, заложив, так сказать, фундамент современной науки о компьютерах — информатики. Этот человек, искавший гармонию и веру не только в своих исследованиях, но и в жизни, был для Евгения важнейшим помощником. Лейбниц составил каталоги приобретенных Евгением произведений, то есть систематизировал множество книг и рукописей.

«Мой принц, если соблаговолите, то я мог бы сделать переплеты для важных учебников. Каждой дисциплине соответствовал бы определенный цвет. Например, синий — естественным наукам, красный — богословию и так далее». Евгений сразу же согласился. Лейбниц упорядочивал и сортировал тысячи томов. Книжное собрание принца

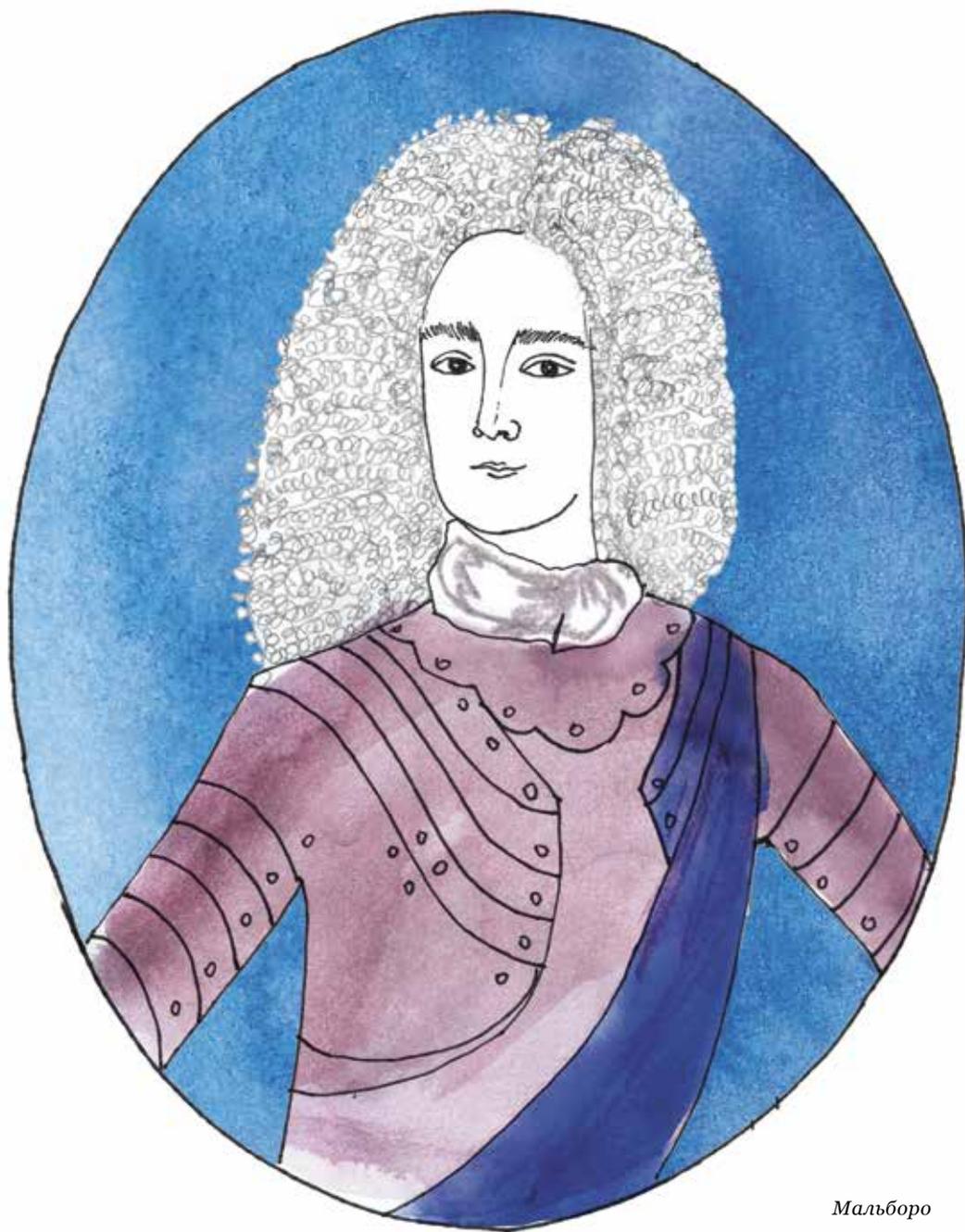
стало основой Австрийской национальной библиотеки, которая славится на весь мир. Все эти труды должны были храниться не где попало, а на основательных стеллажах. Входя в парадный зал Национальной библиотеки, построенный в стиле барокко, каждый посетитель наполняется благоговением. Книги, по мнению Лейбница и его заказчика-книголюба, — это великое сокровище, их необходимо читать и перечитывать, дабы давать пищу разуму.

Лейбниц был поистине восхищен принцем Евгением, потому что с этим полководцем можно было общаться практически на любую тему. «Едва ли можно поверить, что настолько занятой человек, фельдмаршал и премьер-министр империи, умудряется находить столько времени на чтение. Можно подумать, что он ничем другим и не занимается», — пишет Лейбниц в письмах, которые он тысячами отсылал своим современникам по всей Европе.

Но Евгения нельзя назвать настоящим книжным червем. Он участвовал в принятии такого количества политических решений и в таком количестве военных походов, что было непонятно, как он все успевает. Евгению удавалось находить время для всего, при этом он планировал его таким образом, чтобы в необходимый момент иметь возможность переключиться на самое главное. Самым главным могла быть и забота о друзьях, ведь настоящий друг — тот, на кого можно рассчитывать в трудную минуту.

Дружба с Мальборо

Слово «честь» утратило прежнее значение. Практически ни один торговец сейчас не согласится на сделку, ограничившись лишь рукопожатием со своим деловым партнером. Все сделки должны заключаться письменно и желательно в присутствии нескольких юристов и советников. Мы стали недоверчивыми. Но в былые времена честное слово что-то да значило. И ему можно было верить и в делах, и в личной жизни, и в политике. Евгений был человеком чести. В родной Франции его называли бы достойным человеком. Философы его времени подробно описали, что это означает: быть свободным от всех низменных чувств, таких как ненависть и зависть. «Достойный человек» дол-

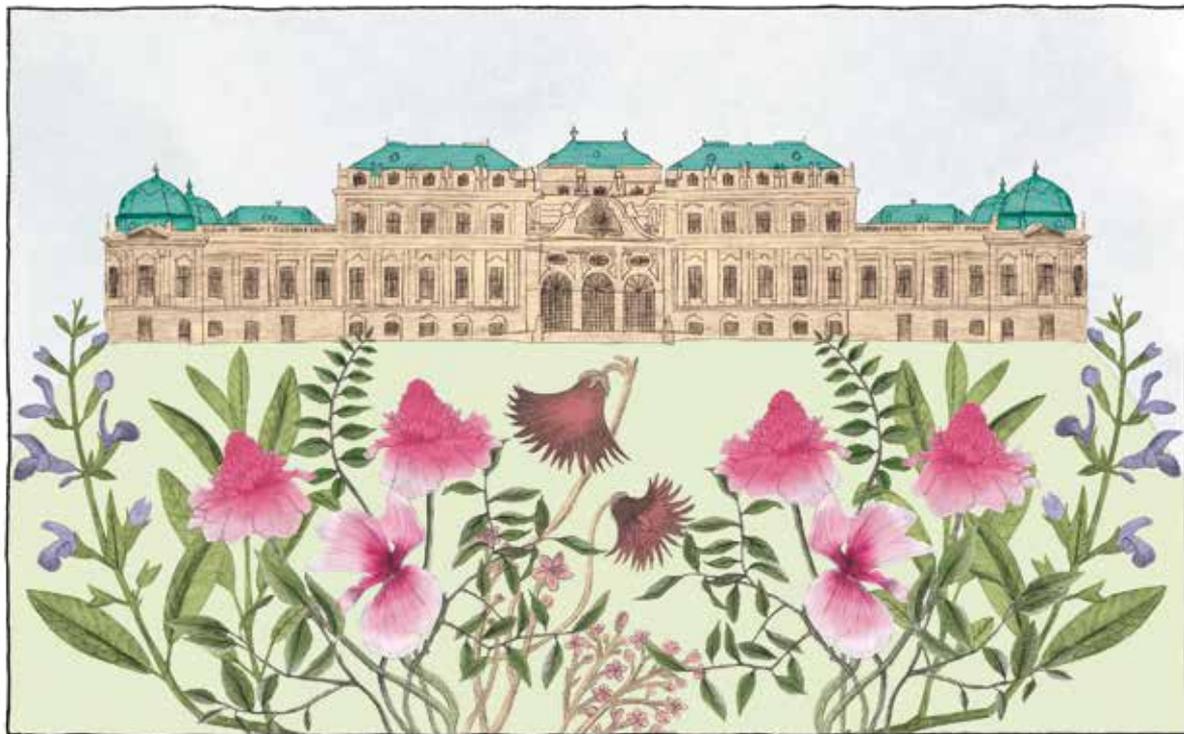


Мальборо

жен всегда быть спокоен, независимо от того, с какими невзгодами он сталкивается. Самодисциплину, которая определяет действительно великого человека, независимо от его ранга и происхождения, обеспечивает сдержанность. Это аристократическое понятие, пришедшее из Франции, — дополнительное свидетельство того, что многие следовали именно правилам поведения при французском королевском дворе. И Евгений, без сомнения, был именно таким сдержанным человеком, который всегда сохранял спокойствие и, кроме того, боролся за правду и справедливость. Некоторые придворные в Вене пренебрежительно говорили: «Принц Савойский холоден как рыба. Этот высокомерный француз считает себя лучше других».

Евгений не так просто допускал к себе людей в секретариате императора — просителей, мнимых друзей и влиятельных персон. Кроме того, в деловых отношениях он был несколько надменным, поскольку четко разделял работу и дружбу. Евгений никогда не поручал дела и не раздавал должности друзьям, если они не могли справиться с той или иной задачей. Ему нравились исполнительность и корректность. И в этом к нему нельзя было придрататься, чему поражались очень многие придворные в Вене.

Евгений был верным другом. Доказательством этому служит история его поездки в Лондон, куда он отправился, чтобы помочь в трудной ситуации своему старому боевому товарищу Джону Черчиллю, герцогу Мальборо. Эта трудная ситуация была вызвана крупной интригой, связанной с некоторыми внутривластными изменениями в Англии. Мальборо в течение многих лет выступал за активное вмешательство Англии в политику «континента», как в Англии называли Европу. Для британцев, живущих на острове, европейский материк всегда казался очень далеким, и никто не хотел связываться с европейцами и их проблемами. Однако Мальборо ратовал за участие англичан в европейской политике для создания баланса власти в сложном переплетении союзов и войн. Поэтому он вместе с Евгением и имперскими войсками, то есть войсками Священной Римской империи германской нации, вступил в войну с Францией, чтобы ограничить ее власть на континенте. Вместе они прошли через несколько решающих боев: жизнерадостный англичанин, известный задорным



и энергичным нравом, и маленький Евгений, который был его полной противоположностью.

Но противоположности, как известно, притягиваются. И когда два военных гения (каждый из них был по-своему гениален) дополняют друг друга своими талантами, они создают команду, которую просто невозможно победить. Они доказали это во Втором Гохштедтском сражении на Дунае в августе 1704 года, которое в англоязычных странах называют сражением при Бленхейме. Евгений снова вступил в войну. В этот раз это была Война за испанское наследство между домом Габсбургов и королем Франции. Оба противника претендовали на испанский трон.

Эта война длилась с 1701 по 1714 год и унесла с собой жизни множества людей. На поле боя сражались десятки тысяч воинов. Имперскими войсками командовали принц Евгений и герцог Мальборо. Им

противостоял союз французов и баварцев. Мальборо лихо командовал своей кавалерией из примерно 13 тысяч всадников, а за ними шла пехота. Мудрая тактика двух полководцев привела в итоге к полному поражению французов и баварцев. Таким образом удалось избежать нападения на Вену. Если имя Мальборо многим из нас ни о чем не говорит, то вот имя его знаменитого потомка, государственного деятеля XX века Уинстона Черчилля знакомо всем.

Однако внутривластные силы в английском парламенте и новые союзы стран хотели положить конец участию их солдат в этой войне, поскольку, помимо прочего, речь шла о больших деньгах. Британия, как развивающаяся морская держава, преследовала свои торговые интересы, которым она ни в коем случае не хотела навредить континентальными европейскими войнами. Кроме того, поражения в некоторых битвах очень дорого обходились казне. К тому же Мальборо впал в немилость к королеве Анне. Против любимого генерала плелась ужасная интрига: его якобы уличили во взяточничестве. Распространителем недобрых слухов и историй был журналист Джонатан Свифт, который, помимо прочего, написал книгу «Приключения Гулливера». Узнав об интриге, Евгений не стал медлить, несмотря на свой напряженный график: «Готовьте лошадей, я немедленно отправляюсь в Англию, чтобы защитить честь и репутацию своего верного друга».

Итак, Евгений, который, между прочим, был на 13 лет моложе Мальборо, оседлал самую быструю из своих лошадей и поскакал на север. Эта поездка заняла у него несколько недель. Ему предстояло пересечь вместе с целой толпой слуг и конюхов пролив Ла-Манш и проехать вдоль побережья, чтобы добраться до Лондона. Сегодня все это занимает около двух часов, если лететь на самолете, но тогда все зависело от погоды и ветра и могло растянуться на неопределенное время. Однако Евгению удалось целым и невредимым добраться до Лондона и вступить за своего товарища при дворе. Вот что такое дело чести!

Англичане с интересом разглядывали его, ведь самый известный полководец «континента» приехал к ним на остров из-за попавшего в немилость Мальборо, и многим никак не удавалось начать с ним разговор. «Он такой маленький, правда? А он неразговорчив, не так

ли?» — судачили в высшем свете Лондона о Евгении, который действительно был низкорослым и неразговорчивым.

Особый переполох вызвало желание Евгения посетить королевский двор. Он хотел лично встретиться с королевой Анной, чтобы убедить ее в невинности своего друга и, таким образом, защитить его честь и восстановить репутацию. Но в королевский дворец его пускать отказались, поскольку он появился там без длинного парика. Евгений носил укороченный вариант, в котором обычно путешествовал. Самому благородному из привратников замка он, как гласит история, сказал следующее: «Не знал, что это первостепенно, ведь у меня никогда в жизни не было длинного парика. Я просил своих камердинеров одолжить мне парик, но никто не соизволил». Евгений никогда не придавал значения парикам и всему придворному шику. Из-за этой истории с париком и из-за того, что Евгений не хотел соблюдать придворный ритуал, некоторые современники называли его грубым воякой. В общем, его репутация в Англии была небезупречной. Тогда Евгению не удалось исправить ситуацию со своим другом Мальборо, но герцог сам смог выпутаться из всех интриг и заговоров и восстановить свою репутацию.

Как у каждого из нас, у Евгения были и плохие качества. Никто не идеален, и никого нельзя назвать благородным рыцарем без страха и упрека. История с Мальборо так же хорошо показывает верность, присущую Евгению, как вражда с графом Александром Бонневалем открывает определенные недостатки в характере Евгения. Бонневаль был авантюристом, искателем приключений и жил одним днем. Этот ловелас умел завоевывать сердца людей, в особенности женщин. Он сменил французскую армию, в которой обрел громкую славу, на служение императору. Он вместе с Евгением и Мальборо боролся с французами в Войне за испанское наследство. Однако двух закадычных друзей — Бонневалья и Евгения — развела ссора, которая привела к тому, что Бонневаль оказался в тюрьме. Евгений отказывал ему во всех прошениях о помиловании. Никто не знал истинной причины того, почему крепкая мужская дружба внезапно переросла в ожесточенную вражду. Невероятному Бонневалю, история жизни которого напоминает приключения барона Мюнхгаузена (только его

история — это не сказка), удалось бежать в Османскую империю. Там он принял ислам и стал влиятельным генералом султана, модернизировал османскую армию и начал войну против своего старого друга и нового врага Евгения.

Поместье как оазис спокойствия

Большая часть врагов Евгения находилась не где-то далеко, а дома, при императорском дворе, где его успехи и прежде всего образ жизни, достойный настоящего дворянина (и чуждый многим при дворе), вызвали большую зависть и ревность. Из шумной Вены, от «змеиной ямы» с интриганами в Хофбурге Евгений все чаще уезжал за город. Дворец Хоф к северо-востоку от Вены должен был стать для него еще одним домом, как летний и зимний дворцы.

Евгений мечтал о своем поместье, таком, какие были у древних римлян, которые еще 2000 лет назад летом или в особенно длинные выходные предпочитали запрягать лошадей и покидать пыльный город. Такое поместье Евгений решил построить в Моравском поле. Назвал он его Хоф. В этот большой дом с парком в стиле барокко он приглашал лишь избранных друзей, чтобы вместе наслаждаться природой, играть в карты или приятно проводить время у камина, размышляя о жизни.

Каждый раз, когда ему надоедала Вена, Евгений подумывал о том, чтобы взять с собой немного денег, стопку книг и уехать в Хоф. Дворец был построен именно для таких случаев. Евгению было уже далеко за 50, когда он начал строить дворец. С 1718 года в стране царил мир. И утомленный битвами Евгений смог наконец полностью отдаться тому, что он любил, и заняться своими увлечениями. К ним относилось и коллекционирование. В этом он полностью соответствовал своей эпохе. Все богатые дворяне эпохи барокко собирали предметы искусства, книги, старинные рукописи и карты, дорогой фарфор, стекло и все чаще экзотические растения и животных.

Евгений был стратегом во всем, и коллекционирование не стало исключением. Он подходил к этому делу системно, постоянно переписывался с художниками и писателями. Вот что он писал послу

империи в Турине, городе, который был его исторической родиной: «Я с нетерпением жду картину, но не нужно ее высылать, пока свежая краска не высохнет».

Евгений с азартом и ощущением важного дела собирал картины, скульптуры из самого благородного мрамора, захватывающие дух настенные ковры. Кроме всего этого, его привлекали менее масштабные вещи, например предметы ежедневного обихода: драгоценная табакерка, трость из панциря черепахи или мраморные столешницы. Драгоценные камни в искусно составленных мозаиках радовали глаз Евгения. Большая часть его наследия утрачена, но отдельные предметы шикарной мебели можно найти в австрийских и итальянских коллекциях.

В собственной картинной галерее в Верхнем Бельведере, которая размещалась рядом со спальней, у него висело около 100 небольших картин. Внимательный гость будет поражен, ведь он практически попадает в художественную академию. Эти картины отобраны, сгруппированы по тематикам и развешаны таким же образом, как это делают в итальянских художественных академиях, а никак не в частных коллекциях.

Принц Евгений покупал картины не для того, чтобы вложить деньги, и не потому, что так делали другие. В нем просто была сильна тяга к прекрасному и вечному, что отражалось в его коллекциях. Среди этих полотен принц мог забыть о хаосе войн и смуте переворотов. Будучи полководцем и стратегом, Евгений также питал слабость к географическим картам. Он был счастлив получить в собственность старинные, еще римские, дорожные карты, которые были примером римского искусства планирования. Хоть эти Пейтингеровы скрижали и были лишь средневековыми копиями оригинальных карт, они стали самыми ценными предметами его коллекции.

В Хофе было еще больше места, чем в Бельведере, и Евгений хотел заняться выращиванием растений и разведением животных. Его внимание привлекли домашние животные, обитавшие на ферме неподалеку от дворца. У Евгения были планы на эту ферму — он решил сделать ее образцовой. Здесь дела должны были идти эффективно, работа в поле — максимально продумана, а животноводство должно стать на-

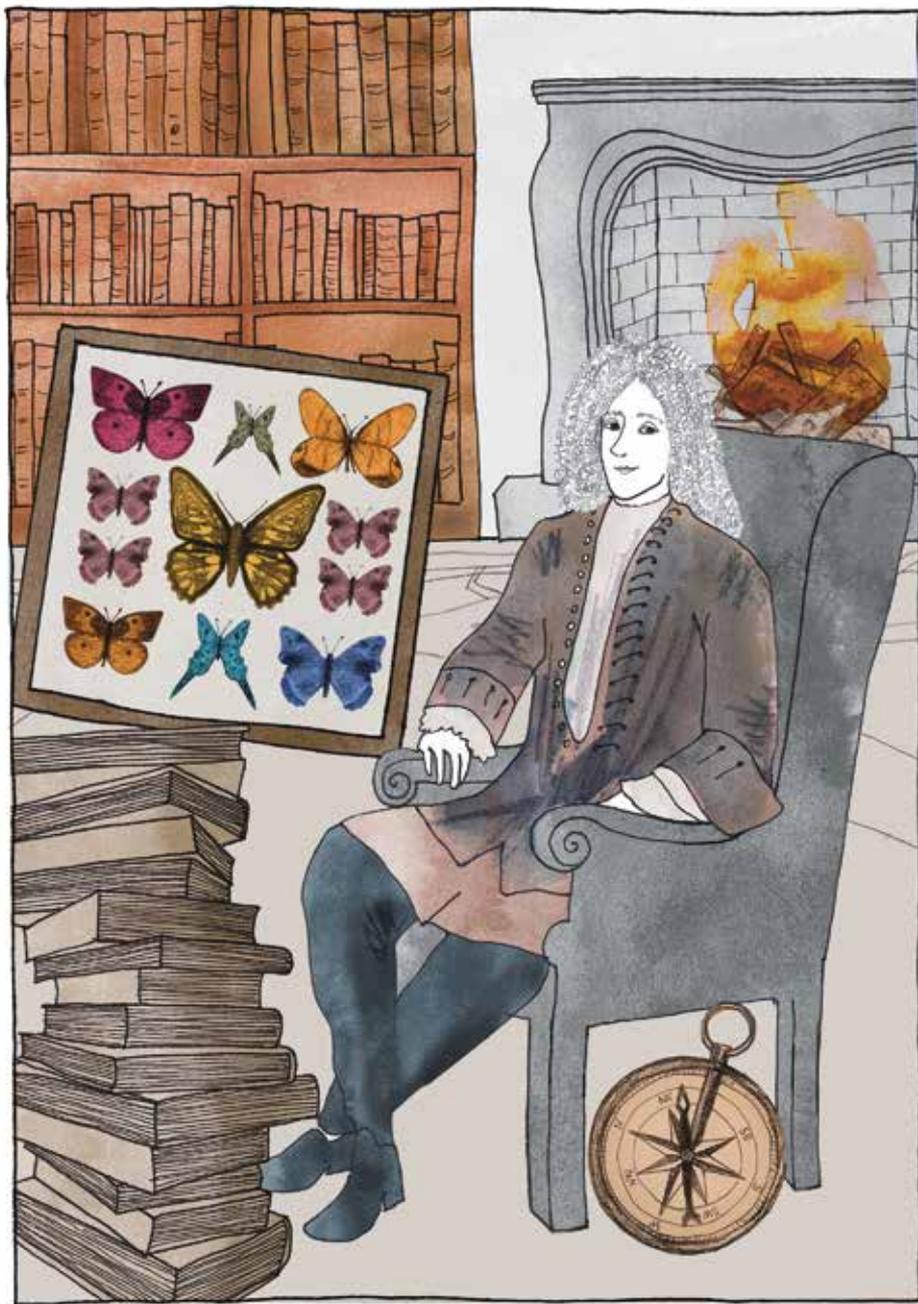
столько гуманным, чтобы другие могли брать пример. Тяга ко всему новому не покидала этого деятельного человека до самой старости.

Принц Евгений постоянно на деле доказывал, что он — работодатель, который заботится о своих работниках. Когда однажды к нему пришел управляющий и потребовал уволить рабочих, поскольку не было урожая и он работал в убыток, Евгений пришел в ярость: «Когда-нибудь наступит день, когда и мы с Вами станем не нужны». Евгений не был предпринимателем, он всегда думал об общем благе.

Почему же настолько талантливый человек так и не нашел спутницу жизни — жену? «К женщине я отношусь как к мебели», — якобы сказал как-то Евгений. В молодости он почти всегда был в дороге, то на одной войне, то на другой, а там ему хватало общества лошадей и боевых товарищей. Кажется, он вообще был не лучшего мнения о женщинах. Ему приписывают еще такое высказывание: «Европа погибнет от рук женщин». Что бы это могло значить? Может, он не стал большим поклонником женщин из-за безответственной матери, сердитой бабушки или самовлюбленной тети? В его жизни были женщины, но все это было приключением, интрижками и мелкими влюбленностями. Вот что принц Евгений, всегда отличавшийся сдержанностью чувств, говорит о влюбленности: «Влюбленные похожи на религиозных фанатиков. Такие же невменяемые».

Несмотря на жесткость, с которой он говорил о «делах сердечных», с годами ему все больше требовалось женское общество. Но женщина рядом с ним должна была быть умной, богатой духовно, душевно чуткой. С молодыми хихикающими дамами из высшего света у него никогда ничего не получалось. Элеонора Батгьяни, бурно обсуждавшая с ним новинки литературы и выслушавшая его, когда он однажды пришел в гнев из канцелярии, потому что сильно разозлился на императора, очевидно, была человеком, который соответствовал этим требованиям. Эти двое любили ездить во дворец Хоф вместе. Они отправлялись на прогулку верхом, а после прекрасного ужина в кругу друзей развлекались карточной игрой и разговорами.

Но почему же Евгений так и не завел семью, не воспитал детей, не поделился с ними всем тем, что создал кропотливым трудом? Ведь дворец Хоф мог стать для детей настоящим раем. Причина может



быть вот в чем: Евгений унаследовал от одного дальнего родственника два богатых монастыря, где его сделали аббатом. Эти монастыри приносили серьезную прибыль, и Евгений получал большой доход. На сегодняшние деньги он составлял бы 30 тысяч евро. Однако за это ему пришлось дать обет безбрачия, то есть соблюдать целибат, как священнику. Это могло бы объяснить тот факт, что он так и не женился.

Евгений пережил практически всех своих родственников, гораздо раньше него умерли не только четверо его братьев и сестры, но и племянники. Евгений остался последним мужчиной из когда-то большой многодетной семьи.

От его насыщенной жизни прежде всего осталось огромное состояние. Принц Евгений покупал много серебра. Его коллекция столового серебра была огромной. В описи его наследства, которое в общей сложности оценивалось в 1,87 миллиона гульденов, стоимость серебра составила 170 тысяч. Для сравнения, зимний дворец и Бельведер стоили по 100 тысяч гульденов каждый. Из всех этих сокровищ до нас практически ничего не дошло. Причина этому, возможно, кроется в том, что все это было вложением денег, да и мода на серебряные изделия менялась. А тому, что было один раз переплавлено, вернуть исходный облик уже не получится.

A large, stylized number '5' in a light orange color, positioned in the background of the page. It has a thick, rounded stroke and a sharp, pointed top-right corner.

Пятая глава

ЕВГЕНИЙ – ДРУГ ЖИВОТНЫХ

ЕВГЕНИЙ — ДРУГ ЖИВОТНЫХ

Лошади на войне

*Р*азвитие человечества и историю последних тысячелетий просто невозможно представить без животных. Двунogie и четвероногие связаны друг с другом инстинктом выживания и ходом эволюции. Лошадь наряду с собакой всегда играла совершенно особенную роль в жизни человека: она была тягловым животным на пашне и самым популярным средством передвижения. В момент описываемых здесь событий до изобретения автомобиля, который пришел на смену конному транспорту, было еще более ста лет. Сотни лет до этого человек передвигался на лошади. Резвые кони тянули кареты, перевозили на себе людей, работали и жили вместе с ними. И всякий солдат проводил гораздо больше времени рядом со своей лошастью, нежели с семьей, которую он видел лишь зимой, возвращаясь домой с очередной войны. Принц Евгений в этом ничем не отличался от других. Его сердечный друг Элеонора Баттьяни видела его не так часто, как его скакун, на котором он месяцами перемещался между Веной, Будапештом и остальным миром.

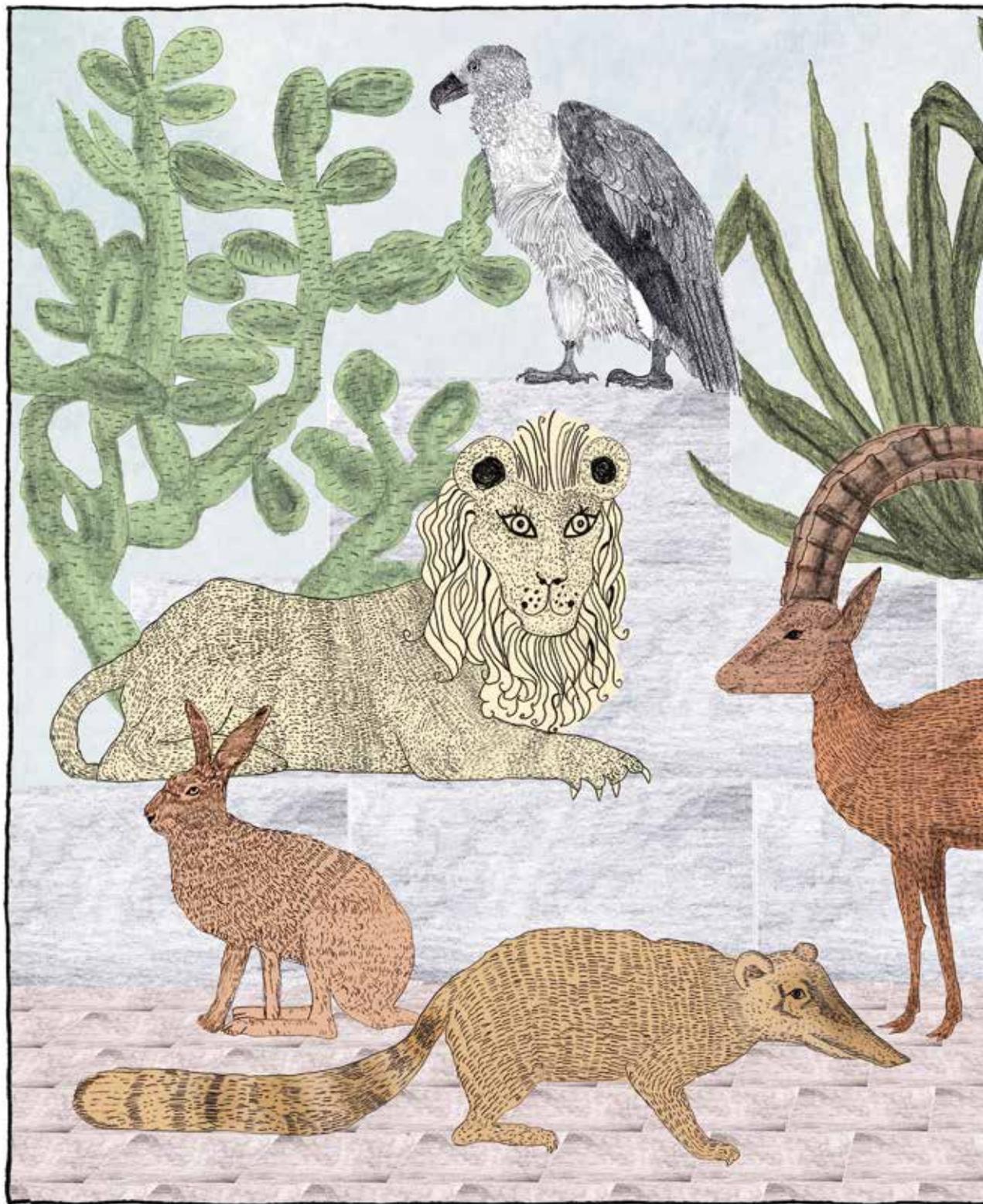
Сегодня нам кажется абсолютно привычным преодолевать за день сотни километров пути. Наши предки же измеряли дорогу в днях езды на лошади или даже в суточных переходах, ведь не каждый мог позволить себе лошадь. Военные стратеги, такие как Евгений, считали путь в суточных переходах, поскольку пехота, то есть солдаты, которые шли пешком, должны были шагать до самого места битвы. Разведчики и кавалерия были куда быстрее. Навыки всадника и возможности самой лошади часто являлись решающим фактором победы и поражения.

За день езды на здоровой лошади при нормальной погоде на ровной местности можно было преодолеть 60 километров. Евгений множество раз проехал всю Европу, и в снегопады, и в летний зной. В то время животным и людям приходилось переносить многое. Евгений до самой старости был прекрасным наездником. Неопытный всадник едва ли мог бы двигаться из-за боли в мышцах, если бы ехал

галопом, который обычно предпочитал Евгений. Он с товарищами часто менял лошадей на постоянных дворах, чтобы добираться до цели как можно быстрее. Преимущество во времени и перехват важной информации имели огромное значение для его армии, которая была меньше армии противника.

В Древнем Египте 4 тысячи лет назад появились первые боевые колесницы с лошадьми. С того момента лошадь стала играть важную роль на войне. Благодаря этим благородным и сильным животным войска могли проходить огромные расстояния. Александр Македонский добрался на своем любимом коне Буцефале до самой Индии. Его верный конь прожил 30 лет и до последнего дня сопровождал его в битвах. Там, где похоронили Буцефала, появился город. Многие другие великие полководцы, о которых Евгений запоем читал в юности, участвовали в сражениях на своих легендарных конях. Одним из таких, например, был испанский князь Эль Сид. Могила его любимого коня по кличке Бабьека находится в испанском городе Бургосе, и сегодня ее можно посетить. Все это объясняет, почему великих полководцев в большинстве случаев изображают на конях. Мы можем по всему миру увидеть конные статуи королей и генералов. На площади Героев перед Хофбургом в Вене спустя некоторое время после смерти принца Евгения был воздвигнут памятник ему. Принца, само собой разумеется, изобразили на коне и немного увеличили, поскольку, как мы знаем, Евгений был невысоким. Его почитали как современного Геркулеса еще при жизни. Однако любимой лошади, которая сопровождала бы его десятками лет, как Буцефал или Бабьека, у принца Евгения, насколько мы знаем, не было.







Эпоха барокко принесла с собой не только множество новых направлений искусства, но и новые породы лошадей. Лошади на полотнах, изображающих сражения XVIII века, заметно отличаются от длинноногих худых лошадей, на которых, например, спустя примерно 150 лет ездили император Франц Иосиф и его жена Елизавета — любительница лошадей. У лошадей эпохи барокко было мощное тело и крупная голова с большими глазами и впечатляющей гривой. К самым знаменитым породам скакунов относятся андалузские из Испании, кладрубские и известные на весь мир липицианские лошади. В XVII и XVIII веках в измученной войнами Центральной Европе стали появляться конные заводы. На Ближнем Востоке арабы уже давно разводили скакунов с прекрасными показателями выносливости.

Средневековые рыцари восседали со всем своим тяжелым вооружением на мощных, также закованных в доспехи лошадях, которым еще нужно было достаточно быстро передвигаться. Однако с изобретением оружейного пороха техника ведения войны изменилась, как и само вооружение. Людям понадобились более быстрые и маневренные лошади. Прыжки, которыми мы сегодня восхищаемся, например, в испанской школе верховой езды в Вене, были когда-то частью военной подготовки. Причем прием, когда лошадь вместе с настроенным на сражение всадником вставала на дыбы, использовался для устрашения противника. А выкидывание задних ног в прыжке могло нанести противнику сильные увечья. Так что лошадь участвовала в боях наравне с человеком, защищая его собою.

Сегодня мы также знаем верховую езду в стиле барокко, когда лошадь реагирует на самые незначительные посылы и позволяет управлять собой при помощи длинных поводьев. Таким образом, у всадника освобождается рука, которой он может держать шпагу. Лошади той эпохи были сильными, очень терпеливыми и могли тянуть на себе тяжелые роскошные кареты. Эти кареты нужны были только для того, чтобы пускать пыль в глаза, поскольку путешествовать в них было попросту невозможно.

Липицианские лошади известны своей светлой мастью. Однако в детстве они имеют темный окрас, светлеющий с возрастом. Это — результат селекции, или отбора, поскольку липицианские лошади не

всегда были светлыми. Мода того времени требовала создания единой формы для всего. И лошади эпохи барокко должны были быть одноцветными. Художник-анималист Иоганн Георг де Гамильтон рисовал очень пестрых липицианских жеребцов, причем все лошади отличались друг от друга. Гамма мастей была обширной, от буланых с прекрасной песочного цвета шерстью и темной гривой до пятнистых во всех вариантах и всех оттенках коричневого. Еще за 300 лет до эпохи барокко липицианские лошади были разного окраса. Но время шло, и люди решили, что им нужны лошади светлой и серой масти для праздников и вороные, то есть черные, — для траурных процессий. Так и обеднела палитра, которую когда-то для лошадей эпохи барокко создала природа в своей любви к разнообразию.

Лучший друг человека

Самые верные спутники человека — собаки. Едва ли какое-то другое животное ближе человеку, чем этот потомок шакалов и волков. В XVIII веке собаки в Вене были практически у всех, и Бельведер вместе с зимним дворцом не были исключением. Можно даже сказать, что связь человека и собаки обусловила дальнейшую эволюцию людей. Мы те, кто мы есть, очевидно, благодаря собакам. Собаки охраняли поселения, защищали животных и помогали людям охотиться.

Сегодня собаки помогают больным людям и ищут наркотики и взрывчатку. Их интеллект, их участливость и острое обоняние неповторимы. О том, как собака сидит с людьми у огня и дает себя гладить, а также о том, как именно человек выбирает собаку, как хорошая собака искренне виляет хвостом и детям хочется с ней поиграть, написано уже много всего. Но факт остается фактом: мы должны быть очень благодарны нашим верным друзьям. В прошлом считалось нормальным взять с собой собаку в церковь, в королевский дворец и на рынок. Там, где был человек, обязательно была и собака. Картины любой эпохи наглядно показывают, как активно собаки участвовали (и продолжают участвовать) в нашей жизни.

Принца Евгения, конечно же, можно считать настоящим другом животных. Куры ему нравились так же сильно, как собаки и лошади.

По дворянской традиции он держал красивых собак с достойной родословной, а на шеях у них красовался ошейник с вензелем «ПЕ» — сокращением от «принц Евгений».

Собак тысячелетиями натаскивали и отбирали для различных задач. Люди пытались усилить те или иные черты характера, которые должны были передаваться от родителей к щенкам. При дворе всегда держали огромных догов и элегантных борзых, веселых овчарок, а позже — боксеров (выглядели они впечатляюще, но их едва ли можно было вывести из себя). Смешные маленькие собачки, которые иногда походили на разодетых кошек, часто были спутниками придворных дам.

Собаки участвовали и в совещаниях министров, так как всегда сидели рядом, независимо от должности и положения хозяина. Отголоски этой традиции сегодня сохранились при английском королевском дворе. Королева Елизавета II редко показывается на публике без своих собак. Принц Евгений также принимал гостей в компании своих собак. При этом совершенно не важно, были это дипломаты иностранных королевских дворов или просители. И это было обычным делом. Король Пруссии Фридрих II, который считал Евгения примером для себя и навещал его, будучи молодым монархом, предпочитал общество собак человеческому, за редким исключением в лице философа Вольтера и еще нескольких человек.

На картинах у Евгения были изображены не только собаки и лошади. Он приглашал именитых художников, чтобы они при помощи кисти и красок запечатлели для потомков всех спутников жизни принца. Среди этих художников были братья Гамильтон, талантливые анималисты. Сложность состояла в том, что животное едва ли можно заставить замереть в одной позе, как модель, чтобы точно зарисовать его. Гамильтоны выросли в Брюсселе и переехали в Вену, где сначала работали у императора, а затем — у Евгения Савойского. Именно так и появились картины с изображением кур, уток, грифов и кроликов, которых Евгений держал наряду с экзотическими животными в Бельведере, а также в своих дворцах и замках.

Экзотические животные Евгения

Было ли это бесконечное любопытство, которое подстегивало его к тому, чтобы заводить дома попугаев, гиен и жирафов? Или он таким образом хотел показать, что тоже может позволить себе особенное увлечение? Ведь этим увлекались князья эпохи барокко — заводили экзотических животных, чтобы затем выставлять этих бедных существ напоказ. Мы едва ли можем представить себе ужасную судьбу живых существ, которых вывезли из мест их естественного обитания и на которых постоянно глазели люди. Они становились всего лишь экспонатами, о которых к тому же плохо заботились.

С Евгением все было иначе. Этот универсальный гений интересовался всеми аспектами животноводства, ухода за животными и их содержания. В своих письмах он постоянно интересовался самочувствием животных: «Как обстоят дела с кормлением? А что насчет содержания зимой?» Если животное должно было прибыть издалека, то Евгению необходимо было удостовериться, что все подготовлено для отправки и что с транспортом не будет проблем. Будучи предусмотрительным хозяином поместья и управляющим, он заботился о своих животных настолько хорошо, как мог, учитывая, сколько у него было других дел. Он поручал рабочим как можно лучше подготовить загоны и вольеры для новых животных. Евгений заказывал новые книги, чтобы изучить, как нужно содержать жирафов, страусов и других экзотических животных.

В верхней части парка Бельведера принц создал уникальный для Европы того времени зоопарк. Тогда зоопарки называли зверинцами. Вольеры для экзотических животных были сделаны полукругом, были загоны для ночного времени и зимнего сезона, организован выгул, а от плохой погоды животных защищали деревья, которые высаживались в относительном соответствии с видом того или иного животного. Некоторые птицы и обезьяны содержались вместе так же, как это делается в современных зоопарках. Там можно было услышать и крики обезьян, и рычание медведей, и пение экзотических птиц.

Когда принц Евгений выходил на балкон, ему открывался прекрасный вид на всех его животных, которых он, безусловно, любил. И когда



Евгений уставал разбираться в политических интригах, он вставал из-за своего заваленного бумагами письменного стола и шел к вольерам. Там он общался с животными и немного помогал в кормлении: «Как вы думаете, что нужно человеку для счастья? Фрукты, ласка или верный спутник?» Так он и болтал, наблюдая за тем, как животные ели, играли или просто грелись на солнце. Налюбовавшись на животных и успокоившись, он вновь возвращался к горам бумаг и документов.

Для большого количества птиц, которых Евгений содержал в Бельведере, в нижней части парка он приказал разместить огромную клетку, достаточно просторную для того, чтобы птицам было где полетать. Помимо некоторых певчих птиц и попугаев, он также держал своих любимых грифов и орлов. Рассказывают, что некоторые из этих хищных птиц прожили так долго, что 80 лет спустя, в 1809 году, одним из грифов восхищался приехавший в Вену Наполеон. Правда ли эта история, сказать трудно. Однако эта история показывает, что любовь Евгения к животным и его зверинец были известны далеко за пределами Священной Римской империи германской нации. А Наполеон, полководец, ставший императором, был одним из почитателей савояра Евгения, отвернувшегося от Франции. Возможно, Наполеон хотел продемонстрировать свое почтение к принцу, хотя бы просто увидев грифа, которого когда-то кормил сам великий Евгений.

Кроме грифов его любимцами были и другие падальщики, а именно — гиены. Об этих стайных животных тогда в Европе вообще никто не знал, поэтому гиены пользовались большой популярностью у жителей Вены, которых было не так-то просто удивить: «Пойдем-ка посмотрим на гиен и жирафов в Бельведере». Изображение гиены даже украшает один из двух каминов в большом башенном зале Верхнего

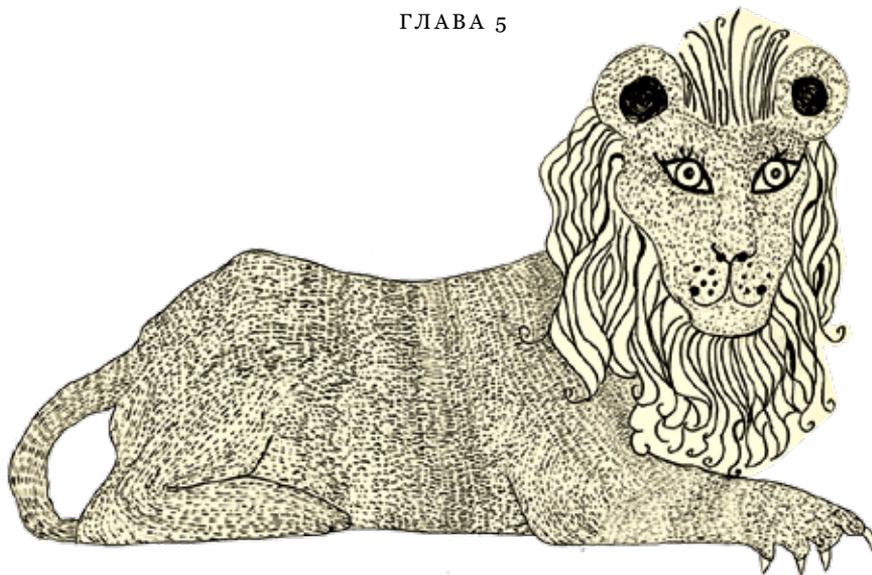
Бельведера. На другом камине красуется страус. Оба этих экзотических животных таят в себе нечто магическое, а магия завораживала людей во все времена. Для африканцев страус — совершенно особенное существо, и не в последнюю очередь из-за больших страусиных яиц. А гиена, которая поедает свою жертву целиком со всеми костями, играет важную роль во многих африканских культурах. Возможно, Евгений знал, насколько гиены похожи на людей. Тот, кто хоть раз слышал стаю гиен, знает, что их крик напоминает человеческий смех.

Ручной лев в Бельведере

Помимо прочих экзотических животных в большом зоопарке Бельведера имелся совершенно особенный четвероногий обитатель, о котором говорила вся Вена и который занял особое место в жизни принца Евгения, а именно — лев.

С незапамятных времен лев носит гордый титул «царя зверей». Его хотели иметь у себя множество королей, дабы подкреплять собственную значимость этой большой кошкой с шикарной гривой. Ведь, как известно, когда лев рычит, все остальное звериное царство прячется... Кроме гиен, которые остаются соперниками львов в охоте. Львов приручить трудно, это доказали многие амбициозные укротители, даже если львенок постоянно живет рядом с человеком. В качестве домашнего питомца и охранника, очевидно, лучше подходит быстрый гепард. Например, некоторые римские императоры и ближневосточные любители животных якобы держали гепардов и таким образом, без сомнения, обеспечивали себе удивленные взгляды и уважение. А у Евгения в качестве сопровождающего был лев.

Этот лев был единственным выжившим из всего помета, и ему довелось попасть в зверинец в Бельведере. Львенок, очевидно, быстро привык к принцу и зрителям зоопарка, которые ежедневно ухаживали за тысячами животных, и воспринимал их как родителей. Люди кормили его с рук и часто даже оставляли открытым вольер, чтобы поиграть с ним. Он, как и его младшие собратья — домашние кошки, любил, когда его гладили по животу, и начинал урчать. «Он вырос в здорового льва, который, однако, был настолько ручным, что созда-



валось впечатление, будто имеешь дело с хорошо воспитанной собакой», — вспоминали главные зрители зоопарка в Бельведере.

Принц часто был в отъезде или просто занят и не мог ежедневно ухаживать за своими четвероногими питомцами. Однако, как только Евгений появлялся в Бельведере, он обязательно уделял время своему льву. Окна его спальни смотрели прямо на вольер хищника, который находился в правой верхней части парка. Каждое утро он звал его из окна, лев шел из своего вольера в направлении изгороди, чтобы потереться о прутья решетки в ожидании утренней ласки. «Доброе утро, милый друг», — кричал ему Евгений, одетый в халат. Как звали льва, к сожалению, остается загадкой, но одно известно точно: они с Евгением дружили.

На радость прислуге любимое животное сопровождало своего принца на званых ужинах. На них лев, как вышколенная собака, спокойно дремал в ногах своего хозяина. Благодаря такому неожиданному спутнику Евгений смог отвести некоторых людей (не все ведь разделяли его любовь ко льву), и это смахивало на военную хитрость. Возможно, многие опасались стать ненароком ужином для животного.

Насколько близкой была дружба между львом и Евгением, свидетельствует известная история, которую люди в Вене рассказывают друг другу уже на протяжении сотен лет. Ранним утром 21 апреля

1736 года принц, которому было 72 года, скончался. Это была спокойная смерть, едва ли не во сне. Накануне вечером он встретился с одним из своих друзей и подписал несколько документов. Примерно в 3 часа утра, когда Евгений умер, лев зарычал душераздирающе, как никогда до этого. Таким его никогда не видели. Через какое-то время умер и этот благородный друг благородного рыцаря. Между двумя существами, возможно, была крепкая внутренняя связь. Люди до сих пор вспоминают о ней, потому что она была действительно особенной и прекрасной. Именно так и окончилась земная жизнь двух великих: фельдмаршала империи и царя зверей. Из тщедушного и неказистого юноши получился великий политический деятель, который многое совершил, перекроил карту Европы и воплотил прекрасные идеи, хотя некоторые из них пришлось отложить в долгий ящик, поскольку многие его планы реформ в Австрии просто опережали свое время. «Австрия превыше всего, если она этого хочет». Именно так Евгений сформулировал свое видение и то, почему некоторые из его целей были неосуществимы.

Его слава, даже после смерти, простиралась далеко за пределы Австрии. Этот невысокий человек оказался слишком масштабным даже для могущественной тогда Австрии, которую он защищал, строил и осыпал подарками, возводя прекрасные дворцы. Какой была бы Вена без Бельведера? Что представляла бы собой Национальная библиотека, не будь там коллекции книг Евгения? Пускай даже большая часть была утеряна после его смерти, поскольку его наследница, племянница Виктория, не сильно заботилась о сохранении наследия, человеческий пример, который являет нам принц Евгений, будет перед нами всегда.

Один поэт из Неаполя окрестил Евгения добрым духом Европы, описав его прекрасной игрой слов: «Европейский ГЕНИЙ». Имя Евгений здесь складывается из слов «Европа» и «Гений». Евгений был европейцем в самом широком смысле. Вот что объединяет Европу: культура, история и люди. Сегодня, говоря «Европа», мы в основном думаем об экономике, концернах и офисных небоскребах, в которых множество серых мышек в деловых костюмах перебирают бумаги. Но Европа — это еще и тонкий ум и гениальность человека, которые, не-

сомненно, воплотились в гражданине мира — Евгении с его твердой верой в здравый смысл и человеческое достоинство.

Давайте же будем, как принц Евгений, бросать вызов жизни, не бояться неудач и с упорством двигаться вперед, постоянно совершенствуя в себе эти качества. Очень многого можно достичь при помощи стойкости и решительности. И идя, погрузившись в свои мысли, по Бельведеру, вы обязательно ощутите незримое присутствие маленького, но великого принца Евгения. Ведь с фантазией возможно все.

Конец



РОДОСЛОВНАЯ ПРИНЦА ЕВГЕНИЯ САВОЙСКОГО



Михаил Степанович Маврин
(ок. 1610-1630)

Авронима Маврина
(1614-1636)

Елизибета Маврина
(1639-1708)

Евсей Страну
(принц Евсей)
(1663-1736)

Мария Анна
(1665-1703)

Анну-Давидовна
(1667-1726)

Страну
(1668-1671)

Диана Страну
(1687-1729)

Алексей
(1690-1710)

Евсей
(1692-1712)

Мария Страну
Светлицкая
(1694-1772)

Иван-Жан
Страну Савойский
(1714-1734)

ГЛОССАРИЙ

Бурбоны

Семья Бурбонов — главная правящая династия Франции. К самым могущественным из ее представителей относится и «король-солнце» Людовик XIV. После Войны за испанское наследство в начале XVIII века Бурбоны также заняли и испанский трон.

Габсбурги

Семья Габсбургов в течение многих столетий входила в число самых могущественных правящих династий Европы. Представители династии были правителями земель на территории сегодняшней Австрии и императорами. Изначально Габсбурги происходят из Швейцарии. Их имя образовано от названия замка Габсбург, который когда-то назывался Хабихтсбург. Выгодные браки обеспечили им прирост земельных владений и усиление власти. Тесное сотрудничество с католической церковью определило их поведение в религиозных войнах, сотрясавших Европу. Габсбургская Австрийская империя до самого конца Первой мировой войны была многонациональным государством.

Верхний и Нижний Бельведер

Слово «бельведер» происходит из итальянского языка и означает «прекрасный вид». Из Верхнего Бельведера и сегодня открывается чудесный вид на город. Летний дворец принца Евгения должен был придать Вене и архитектуре стиля барокко новые масштабы. На холмистом участке за городскими стенами Вены, где земля в то время продавалась практически за бесценок, Евгений сначала построил Нижний Бельведер, а позже в верхней части парка — Верхний Бельведер. Этими величественными строениями восхищались не только вся Вена, но и многие королевские дома Европы. Сегодня в этих дворцах хранятся ценные коллекции искусства.

Зверинец

В XVIII веке люди называли зверинцем зоопарк. Большой друг животных Евгений держал не только лошадей, собак и павлинов, которые

в то время были практически у всех. В его большом домашнем хозяйстве кто только не обитал: жирафы, экзотические птицы и, конечно, давно одомашненные животные, от кур до овец. Больше всего Евгения, насколько известно, занимали падальщики — гиены и грифы, картины с изображением которых для него писали великие художники.

Меценат

Люди с деньгами и любовью к искусству существовали во все времена. Они поддерживали художников, например покупая их работы или предоставляя им средства к существованию и помещения для работы.



Мифология

Античный мир легенд оставил огромный отпечаток на стиле барокко. Как и в эпоху Возрождения, в XVIII веке вновь ожили старые герои, боги и богини с их невероятными историями любви, ревности и убийств. Сюжеты античных мифов играли большую роль и в музыке. Принц Евгений был страстно увлечен легендами Древней Греции и Рима.

Священная Римская империя германской нации

После крушения Римской империи вследствие внутреннего распада и Великого переселения народов в V веке в Европе наступил период хаоса. Под предводительством короля Карла Великого была создана империя франков. В 800 году Карл получает от Папы Римского корону императора. После смерти Карла империя франков распалась. Священной Римской империи германской нации, во главе которой стоял император, избираемый князьями, нужно было пережить темные времена, обусловленные в том числе и Тридцатилетней войной. На территории этой империи появились более мощные королевства и княжества. В конце ее существования от нее осталось лишь громкое название.

Османская империя

Турецкие войны на многие столетия определили расклад политических сил в Центральной Европе. Вену дважды занимали войска султана. Принц Евгений приобрел свою славу именно в битвах с османами. Государство называлось Османской империей по имени ее основателей — Османов. Это была правящая династия XVI века, происходившая с территории современной Турции. Османы построили могущественную империю, простиравшуюся от Северной Африки до Центральной Европы. В течение 400 лет Османы были самой могущественной правящей династией. Принц Евгений нанес Османской империи множество поражений, обсуждал с султаном и его послами договоры, которые должны были привести к политическому равновесию между империями. После Первой мировой войны Османская империя, так же как и Австро-Венгерская империя Габсбургов, основы которой заложил принц Евгений, распалась. На месте Османской империи возникла Турецкая Республика.

Полк

Военное подразделение, количество солдат в котором менялось с каждым столетием. В любом случае данное подразделение является настолько большим, что во времена Евгения само могло снабжать себя едой, кормом для животных, запасными частями для техники и многим другим. Получить в командование свой полк было целью многих амбициозных молодых дворян, которые хотели обрести славу в бою и, конечно, разбогатеть.

Савойя

Королевство Савойя больше не существует, однако области в Северной Италии и Южной Франции все еще носят это название. Семья Савойских в течение столетий определяла политическую судьбу Европы. Их родовое поместье когда-то было центром придворной и культурной жизни.

Фреска

Живопись краской по еще не высохшей штукатурке. Слово «фреска» происходит из итальянского языка и означает «свежий». В эпоху барокко такой вид настенной росписи был очень популярен. Каждый, кто мог себе это позволить, расписывал в своем доме яркими красками стены и потолки. На потолках рисовали всевозможные фигуры — от упитанных ангелов до атлетического сложения героев античной мифологии. Так что люди, взглянув на потолок, могли витать в облаках этого «барочного неба». На фресках в Бельведере и зимнем дворце запечатлен и сам хозяин дома — принц Евгений.



ОБ АВТОРЕ

КАРИН КНАЙСЛЬ изучала право и восточные языки в Вене, Париже и Иерусалиме. В Австрии она несколько лет работала дипломатом, а затем решила уехать в деревню и начать писать и преподавать. Эта книга — ее первый литературный труд для юных читателей. До этого она написала несколько книг о Ближнем Востоке и по вопросам энергетики. Живя в то время, когда интересные герои встречаются редко, она решила рассказать историю жизни Евгения Савойского — нелюбимого сына, ставшего гением Европы.

УДК 82/821 – 311.6-93
ББК 83.3(4)
К 53

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог»



Авторизованный перевод с немецкого языка издания
Karin Kneissl. Prinz Eugen. Vom Außenseiter zum Genie Europas,
впервые опубликованного издательством «Бельведер», Вена в 2014 г.

Переводчик Евгений Заботкин

Карин Кнайсль.
К 53 Принц Евгений. От безвестности к европейскому признанию /
К. Кнайсль; Пер. с нем. – М. Издательство «Аспект Пресс»,
2019. – 112 с., илл.

ISBN 978-5-7567-1069-4

УДК 82/821 – 311.6-93
ББК 83.3(4)

ISBN 978-3-902805-58-4 (нем)
ISBN 978-5-7567-1069-4 (рус)

© 2014 Belvedere, Wien, und Karin Kneissl
© Перевод с нем. ООО Издательство
«Аспект Пресс», Москва. 2019